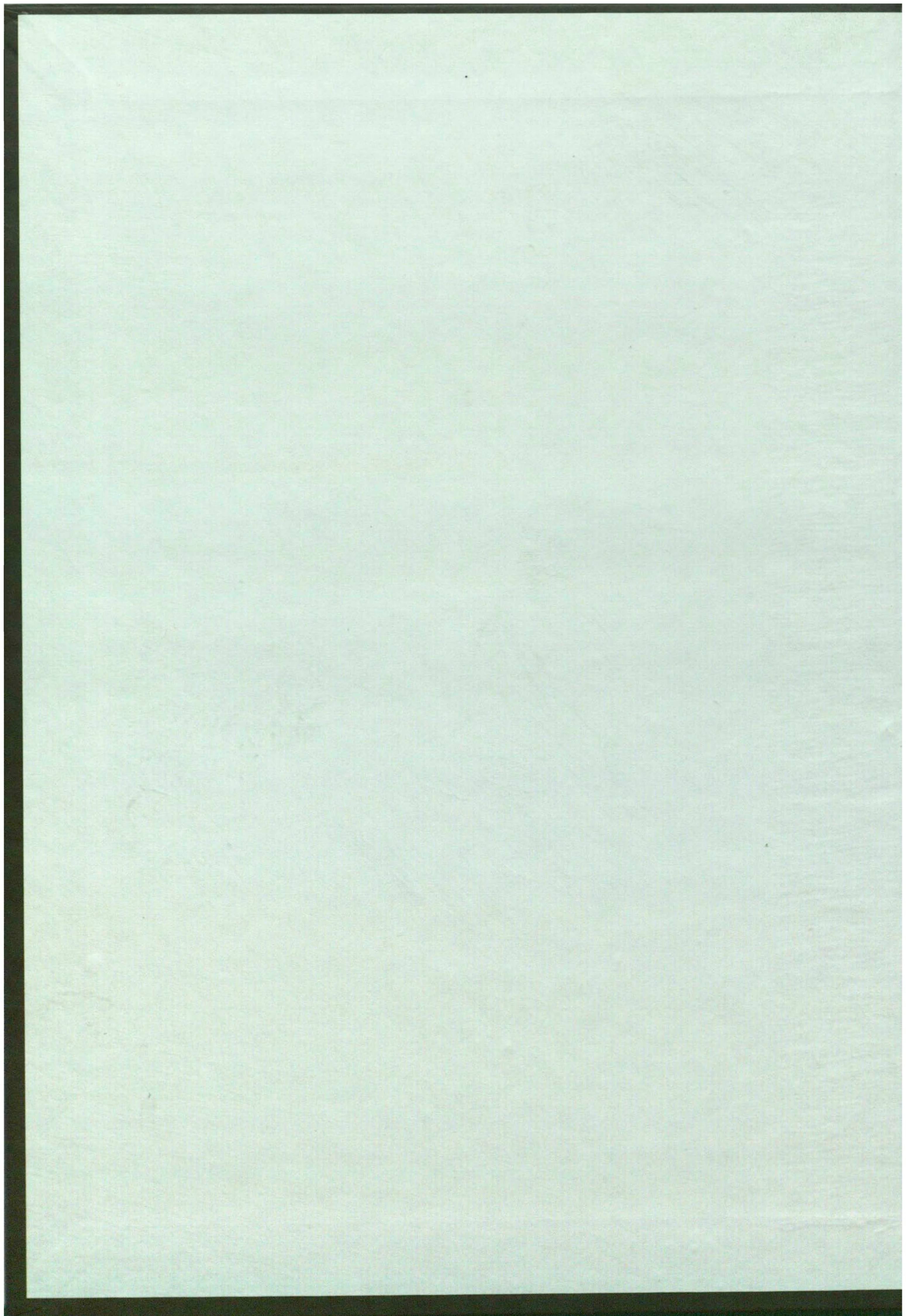


63.3(253.3)
4-53



ЛУК. ОБЛАС. БЕРЁСТО.

Ремесленные процессы Ваховских ханты
в описаниях и фотографиях
Г. М. Дмитриева-Садовникова



№ 07-2014
2015
Копія процесу
ДКУЗІННОГО ДІСР СЬОКУ

BIS NIZHNEVARTOVSK

3114001060



63.3 (253.3)
Д 53

Книга издана на средства Гранта Правительства
Ханты-Мансийского автономного округа – Югры для поддержки проектов,
способствующих сохранению, развитию, популяризации фольклора, традиций,
языка, промыслов и традиционной хозяйственной деятельности
коренных малочисленных народов Севера.

ЛУК. ОБЛАС. БЕРЁСТО.

Ремесленные процессы Ваховских ханты

в описаниях и фотографиях

Г. М. Дмитриева-Садовникова

Редактор-составитель

И. В. Игонина

НИЖНЕВАРТОВСКОЕ
МБУ «БИС» ✓
инв. № 181526/1-1 - КО

Издательский дом «Югорский»

2011

ББК 63.5

ISBN 978-5-904800-07-9

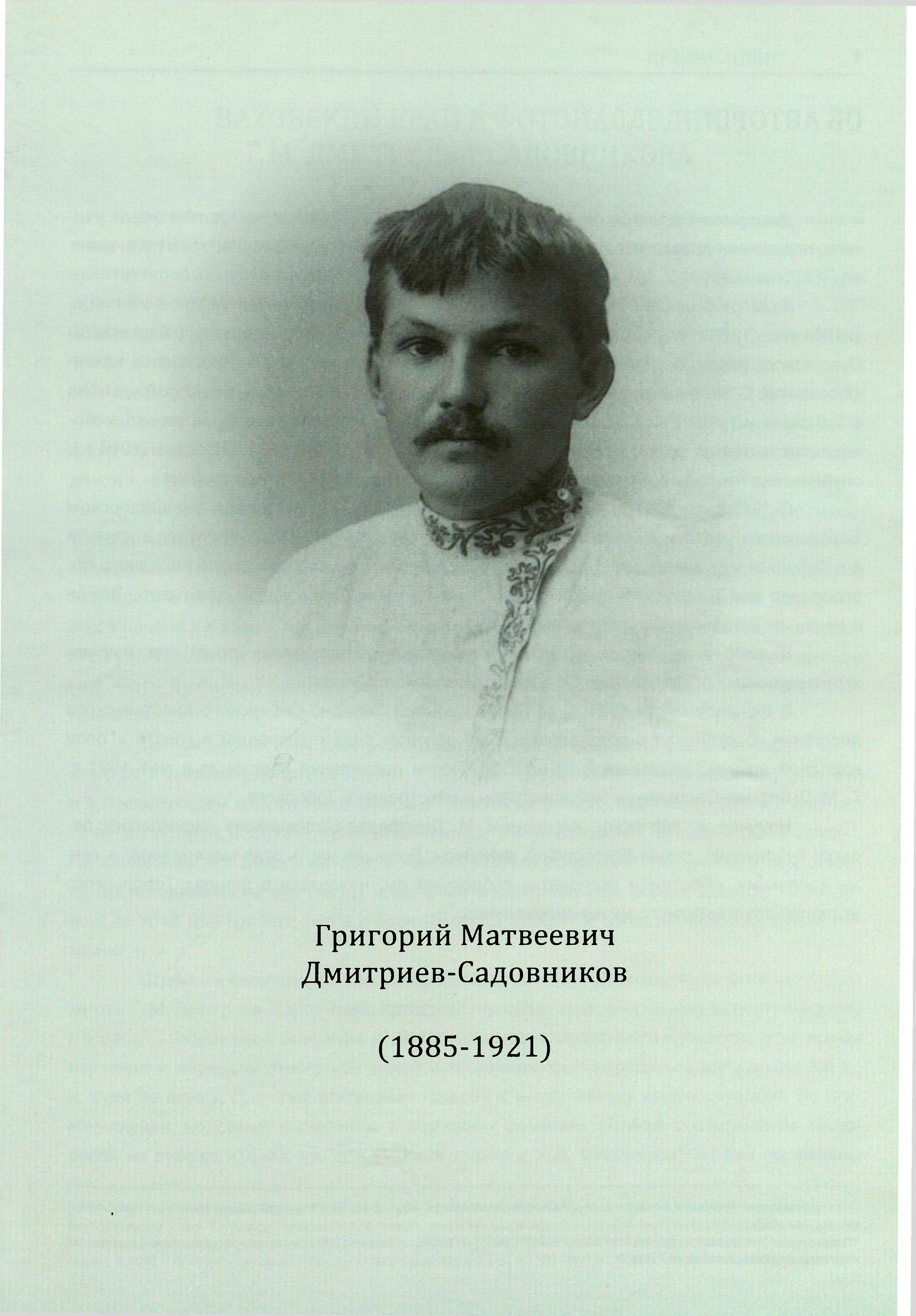
Ремесленные процессы ваховских ханты в описаниях и фотографиях
Г. М. Дмитриева-Садовникова «Лук. Облас. Бересто.» / редактор-составитель
И. В. Игонина. — Нижневартовск: Издательский дом «Югорский», 2011 —
80 с.

В книге впервые объединены ранее не публиковавшиеся фотографии из фото-фонда Тобольского историко-архитектурного музея — заповедника и этнографические статьи, созданные в нач. XX века учителем, этнографом и краеведом Г. М. Дмитриевым-Садовниковым, характеризующие материальную культуру ваховских ханты. В сборнике представлены подробные описания традиционных технологий выделки лука, обласа и берестяных вещей и фотографии иллюстрирующие их. Издание дополнено вступительной статьёй и приложениями. Приложения содержат фотографии, таблицы соответствия снимков к статьям и список основных публикаций Г. М. Дмитриева-Садовникова.

Этой публикацией сделан первый шаг к воплощению замысла автора, стремившегося к цельности восприятия этнографической информации. Книга адресована этнографам, краеведам, историкам, мастерам и широкому кругу читателей.

© Игонина И. В.

© ИД «Югорский».



Григорий Матвеевич
Дмитриев-Садовников

(1885-1921)

ОБ АВТОРЕ*

Дмитриев-Садовников Григорий Матвеевич (1885-1921) — талантливый учитель, подвижник просветительской деятельности на Тобольском Севере, этнограф, краевед и публицист.

Родился 3 ноября (по ст. ст.) 1885 г. в г. Тобольске. Окончил уездное училище. С 1904 г. по 1913 г. служил учителем в одноклассном сельском училище в с. Ларьякском Сургутского уезда. Изучал природу р. Вах (правый приток р. Обь) и этнографию ваховских ханты. С 1909 г. публиковался в газете «Сибирский листок», активно сотрудничал с Тобольским губернским музеем: регулярно пополнял его коллекции, участвовал в экспедициях музея на рр. Вах (1913 г.), Полуй (1914 г.), Надым (1916 г.), Сосьва (1919 г.); опубликовал несколько очерков в «Ежегоднике губернского Тобольского музея».

С 1913 г. по 1917 г. Г. М. Дмитриев-Садовников учительствовал в с. Обдорском Березовского уезда и с. Демьянском Тобольского уезда. В 1918 г. вернулся с семьей в г. Тобольск, где заведовал библиотекой музея, служил в уездном отделе народного образования при Тобольском ревкоме, был одним из ведущих сотрудников газет «Земля и воля» и «Тобольское народное слово».

В 1920 г. принимал участие в экспедиции Наркомвнешторга** по научно-экономическому обследованию Обь-Урало-Печорского Севера.

В феврале-марте 1921 г. во время событий Западно-Сибирского крестьянского восстания сотрудничал с повстанцами, был автором ряда публикаций в газете «Голос народной армии», издаваемой их штабом. После подавления восстания в мае 1921 г. Г. М. Дмитриев-Садовников был арестован и расстрелян в Тобольске.

Научное и творческое наследие Г. М. Дмитриева-Садовникова насчитывает десятки публикаций, сотни фотографий, рукописи. Большая часть этих материалов, а также коллекции, образцы и экспонаты, собранные им, находятся в фондах Тобольского историко-архитектурного музея-заповедника.

* По материалам: Версты и строки / Г. М. Дмитриев-Садовников; сост. В. К. Белобородов // Екатеринбург: Сред.-Урал. кн. изд-во, 1998.

**Народный комиссариат внешней торговли РСФСР (НКВТ РСФСР), создан в 1920 году путем реорганизации Наркомата торговли и промышленности РСФСР.

ВАХОВСКИЙ КРАЙ В ФОТОНАСЛЕДИИ Г. М. ДМИТРИЕВА-САДОВНИКОВА

Коллекции снимков и негативов, созданных Г. М. Дмитриевым-Садовниковым в период 1912-1915 гг., хранятся в фотофонде Тобольского государственного историко-архитектурного музея-заповедника¹: «Экспедиция на р. Вах Дм. Садовникова. 1912 г.» (КП 15550/1-86)²; «Экспедиция на р. Вах Городкова и Д. Садовникова. 1913 г.» (КП 15543/1-138) — часть снимков; «Экспедиция на р. Вах, 1913 г. фото Д. Садовникова. 1913 г.» (КП 15544/116); «Экспедиция на р. Полуй, 1914 г. Городкова и Садовникова» (КП15545/1-53) — часть снимков; «Экспедиция на р. Полуй 1914 г.» (КП 15545/54-83); «Поездка на Нижнюю Обь Дм. Садовникова. 1915 г.» (КП 15551/1-23). Весомую часть фотонаследия Г. М. Дмитриева-Садовникова составляют фотографии «ваховского периода», в т. ч. снимки, иллюстрирующие его этнографические статьи.

Ваховский край занимает особое место в судьбе Григория Матвеевича Дмитриева-Садовникова: 19-летним юношей он начал здесь свой путь исследователя природы и «бытописателя» Тобольского Севера, учительствуя в с. Ларьяк на р. Вах, где прослужил девять лет. Здесь определились его научные интересы и направления исследований. Бассейн р. Вах в начале XX века — удалённый и малодоступный край Сургутского уезда. Благодаря этой удалённости и относительной изоляции, местные ханты дольше сохраняли архаичные черты в общем укладе жизни, а также языковые, хозяйственные и культурные особенности.

По признанию Г. М. Дмитриева-Садовникова, оказавшись среди ваховских остяков³, он с первых шагов столкнулся с целыми «отраслями» незнакомых ему ремёсел и в последующем описал традиционные технологии в серии статей: «Берёсто и изделия из него у остяков р. Ваха»⁴, «Ваховский облас»⁵, «Лук ваховских остяков и охота с ним»⁶. По свидетельству самого автора, к необходимости подобных описаний его подтолкнули происходившие на его глазах изменения в хозяйственном укладе остяков: «Пройдёт ещё десятка два-три лет, охота с боевым луком отойдёт в область преданий: ружьё вытеснит его...».

Стремясь запечатлеть уходящие в прошлое традиционные технологии ваховских ханты, Г. М. Дмитриев-Садовников применил наиболее информативный из доступных ему методов — пошаговое описание и фотофиксацию ремесленного процесса. Этот приём изучения и передачи этнографической информации был передовым для начала XX в., и, судя по всему, Григорий Матвеевич пришёл к этому методу самостоятельно. Во всяком случае, подобные материалы о домашних ремёслах остяков с описаниями технологий на рубеже XIX–XX вв. встречаются только у У. Д. Сирелиуса*, но они посвящены

* Сирелиус Ууно (Уно) Таави (Тави) (1872-1929) — один из основоположников финно-угорской этнографии, профессор Гельсингфоргского (совр. Хельсинки) университета, возглавлял этнографический отдел Гос. историко-этнографического музея Финляндии. Автор этнографических исследований угорских народов России в 1900-1910 годах, в т. ч. ханты, манси и коми-зырян. В 1898 г. посетил с экспедициями бассейны Васюгана и Ваха, в 1899-1900 гг. — Оби, Сосьвы и Нижней Конды.

прядению, ткачеству, обработке шкур, плетению, кузнечному и литейному делу у других локальных групп ханты⁷.

Работая над статьёй «Лук ваховских остяков и охота с ним», Григорий Матвеевич летом 1912 года в несколько приёмов описал процесс изготовления лука, тетивы и стрел к нему, непосредственно наблюдая за действиями мастера; попутно производилась фото-съемка каждой операции. Позднее он дополнил статью описанием и фотографиями детских игр и состязаний с луком, добавил развёрнутое описание различных видов местной лучной охоты. К тексту прилагались собственноручно выполненные схемы и рисунки. Работа над статьёй была окончена лишь в августе 1914 г.

Ремесленный процесс как тематическое ядро этнографического описания стал основой для двух других статей Дмитриева-Садовникова — «Ваховской облас» и «Изделия из береста на Ваху». Процесс выделки обласа Григорий Матвеевич описал и снял на фотокамеру в начале июня 1913 г. Фотографии к статьям «Лук...» и «Ваховский облас» отложились в фотофонде ТГИАМЗ соответственно в коллекциях «Экспедиция на р. Вах Дм. Садовникова в 1912 г.» и «Экспедиция на р. Вах, 1913 г. Фото Д. Садовникова». На оборотах паспарту снимков обеих серий имеются авторские отсылки: «Лук» и «Ваховской облас». Выявлены также 19 пластин стеклянных негативов к серии «Лук».

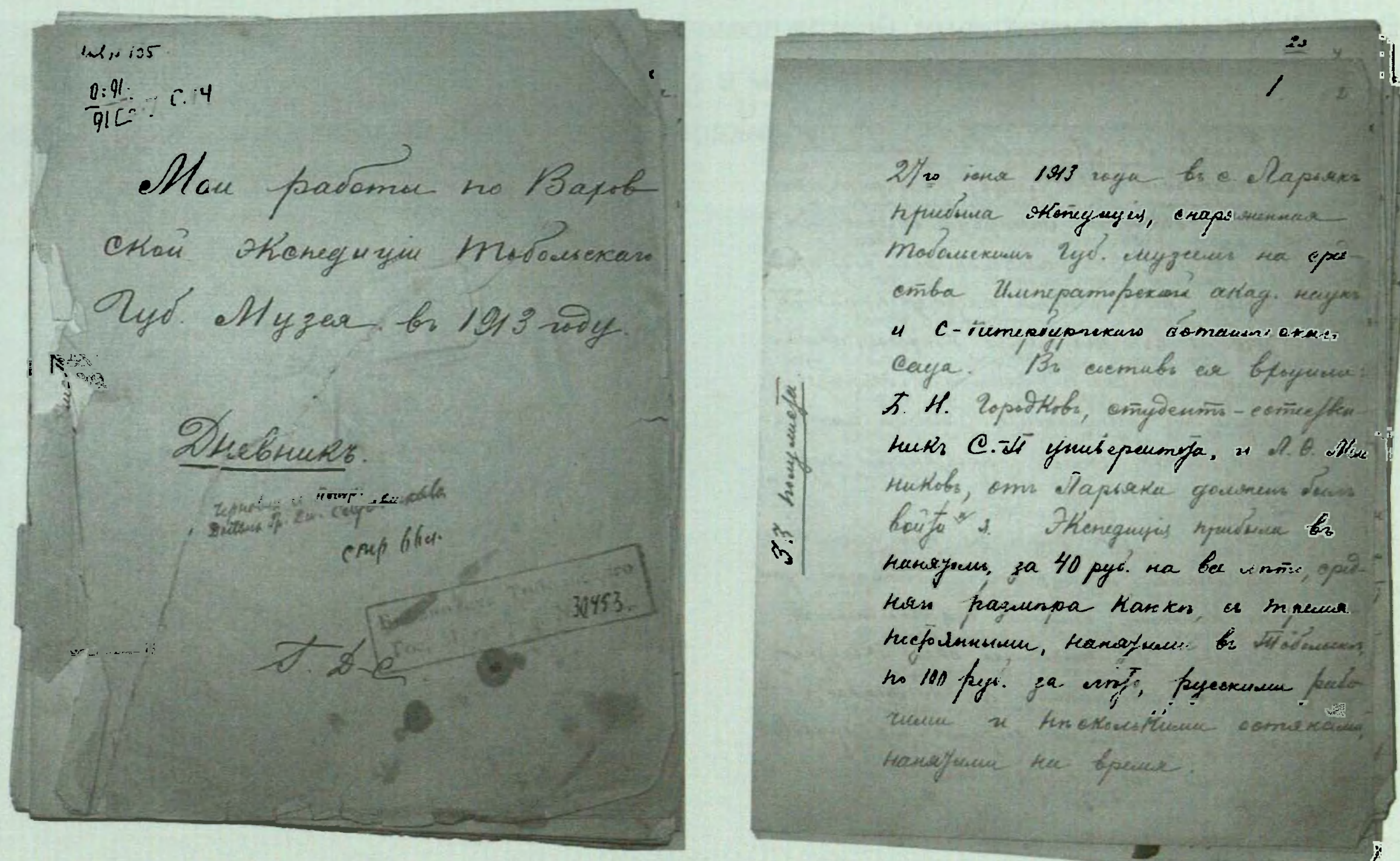
В фондах ТГИАМЗ сохранились образцы традиционной ваховской бересты, в т. ч. из этнографических сборов Г. М. Дмитриева-Садовникова, на которые он ссылается в статье «Берёсто и изделия из него у остяков Ваха». Предположение, что статья могла сопровождаться серией фотоиллюстраций, пока не подтвердилось — в фотофонде не выявлено ни одного позитива или негатива с изображением процесса изготовления традиционной берестяной утвари. Полное отсутствие «берестяной» темы среди выявленных снимков Григория Матвеевича, вместе с тем, обнадеживает — возможно, фотографии этой серии ещё будут найдены.

В 1912-1913 гг. с фотоаппаратом в руках автор часто обращался к разным отраслям хозяйственной деятельности местных остяков. Обращают на себя внимание короткие серии этнографических снимков: типы ловушек для рыбы и образцы речного запора⁸, этапы плетения морды⁹ (фото см. приложение), строительство зимней каркасной полуземлянки, ореховый промысел и плоховая охота¹⁰ на уток и гусей. Эти фотографии можно рассматривать и в качестве заготовок для будущих развёрнутых описаний, и в качестве иллюстраций к первой обзорной статье Г. М. Дмитриева-Садовникова «С реки Ваха Сургутского уезда», опубликованной в 1911 г. в XIX книжке «Ежегодника Тобольского губернского музея»¹⁰. Статья была итогом пятилетних наблюдений природы р. Вах и жизни местных ханты. Большую её часть занимают сжатые, но этнографически безупречные, колоритные и точные описания практически всех сфер жизни ваховских остяков — от антропологических характеристик, одежды, жилищ и пищи до верований и обрядов. Много внимания автор уделил в статье особенностям местных традиционных промыслов, описал ловушки для рыбы, зверя и птицы, в том числе устройство перевесов¹² и плоховую охоту на уток и гусей (промыслу птиц перевесами автор посвятил большую статью «Плохи», на-

писанную по ваховским материалам и опубликованную в 1918 г.)¹³.

При сопоставлении текста статьи «С реки Вах Сургутского уезда» и части фотографий коллекции «Экспедиция на р. Вах Дм. Садовникова. 1912 г.» ясно прослеживается их взаимосвязь, хотя статья была окончена в 1910 году, а фотографии относятся к 1912 году. Можно предположить, что автор сделал эти снимки в расчёте на будущее издание статьи с фотоиллюстрациями. В составе той же коллекции выявлены фотографии к статье «На Вахе», что следует из авторской атрибуции части снимков и прослеживается при соотнесении текста статьи и ряда фотографий.

В июле 1913 года Григорий Матвеевич принял участие в работе экспедиции Тобольского губернского музея на р. Вах в качестве этнографа, и в ходе её занимался фотосъёмкой вместе с руководителем экспедиции — Б. Н. Городковым. Дмитриев-Садовников упоминает в полевом дневнике, что у него был свой личный фотоаппарат 13x15¹⁴ Полевые фотографии Дмитриева-Садовникова составляют часть коллекции «Экспедиция на р. Вах Городкова и Д. Садовникова. 1913 г.». Снимки Дмитриева-Садовникова, может быть, не безупречны в техническом отношении, но так же, как и текстовые описания, предельно информативны.

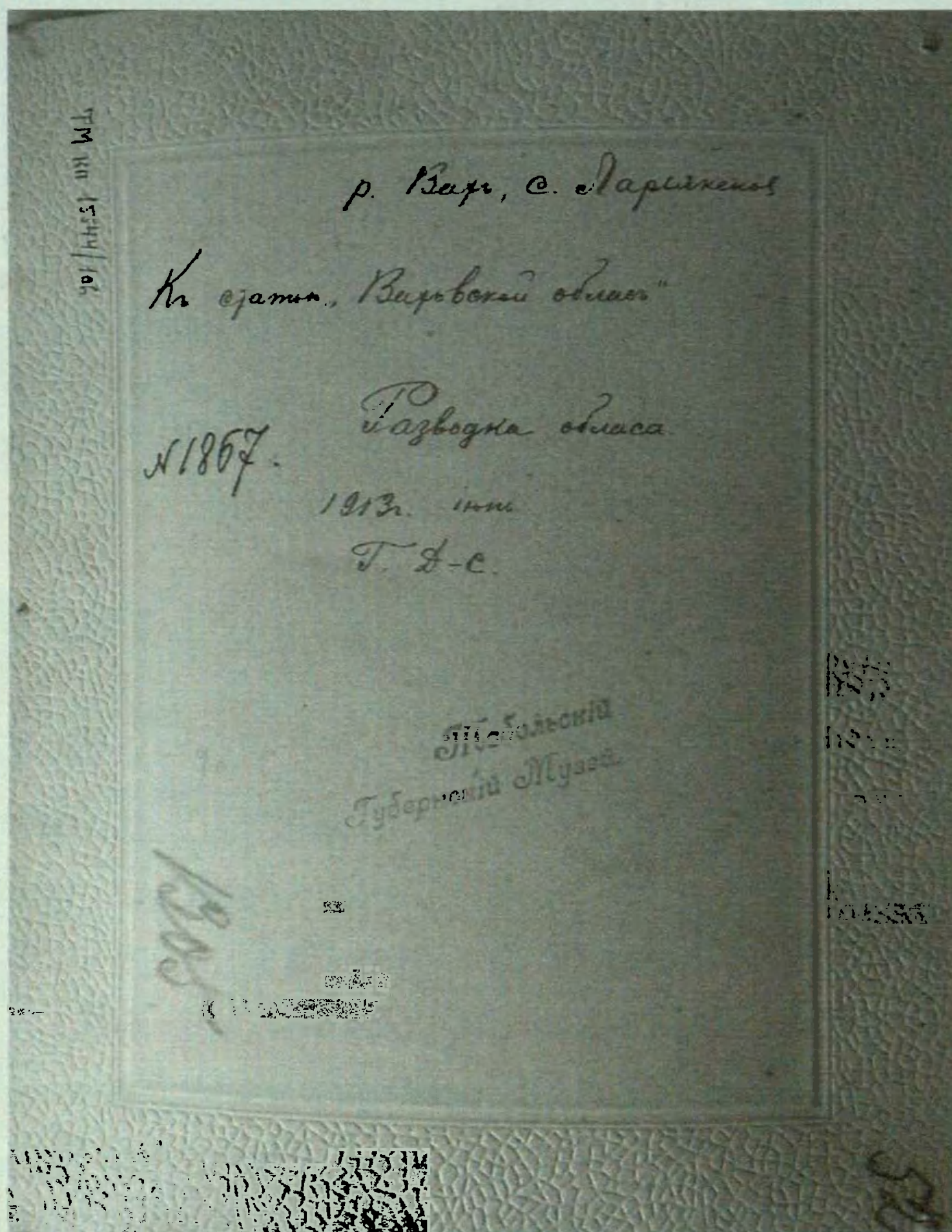


Первые страницы полевого экспедиционного дневника Г. М. Дмитриева-Садовникова. 1913 г.

В основе этнографических статей Г. М. Дмитриева-Садовникова многолетние наблюдения автора, которые всегда носили разносторонний характер. Григорий Матвеевич сумел не только освоить язык ваховских остяков и приноровиться к местным условиям, стать отличным охотником и рыбаком, ему удалось приблизиться к мироощущению это-

го народа. Здесь уместно сказать несколько слов о своеобразном стиле подачи этнографической информации, характерном для Г. М. Дмитриева-Садовникова: несмотря на скрупулёзность и подчёркнуто описательный характер его статей, в них не чувствуется педантизма и сухости, которыми «грешат» многие этнографы. Автор буквально водит нас по следам объектов своего исследовательского интереса, порою несколькими словами внося в описание в общем-то рутинного процесса — например, выбора дерева для лука — элемент приключения и романтики. У человека, читающего статьи Дмитриева-Садовникова, создаётся впечатление присутствия и причастности, а применение пошаговой фотосъёмки делает описания ещё более достоверными. По сути своей, статьи «Берёсто и изделия из него у остяков р. Ваха», «Ваховской облас», «Лук ваховских остяков и охота с ним» в наши дни приобретают прикладное значение как пособие для желающих приобщиться к ремесленным умениям ханты начала XX века.

К сожалению, фотонаследие Г. М. Дмитриева-Садовникова до сих пор не оценено по достоинству. Основные этнографические и краеведческие статьи Г. М. Дмитриева-Садовникова печатались при жизни автора, но его фотографии почти не публиковались. Исключение составляют две статьи: «На Вахе»¹⁵ с «двумя фототипиями» (в ЕГТМ, 1916 г. вып. XVI) и «Река Полуй»¹⁶ (в «Известиях Русского географического общества», 1919 г. Вып. VI) с тремя фотографиями. Долгое время творческое и научное наследие Дмитриева-Садовникова оставалось малодоступным в силу того, что журналы «Ежегодник Тобольского музея» и «Живая старина» с публикациями Григория Матвеевича давно являются



Оборот паспарту фотоиллюстрации к статье «Ваховской облас» с авторскими надписями Г. М. Дмитриева-Садовникова.

библиографической редкостью, а фотографии из фондов ТГИАМЗ на протяжении почти 90 лет не были востребованы исследователями и не публиковались. Интерес к личности и научному наследию Г. М. Дмитриева-Садовникова в наши дни появился после издания монографии «Вёрсты и строки», подготовленной В. К. Белобородовым**. В книгу вошли статьи и газетные публикации Г. М. Дмитриева-Садовникова, а также около 20 снимков.

Настоящая книга — первое собрание этнографических статей Г. М. Дмитриева-Садовникова с авторскими фотоиллюстрациями к ним. При подготовке сборника были выявлены коллекции фотографий Г. М. Дмитриева-Садовникова к статьям «Изготовление лука» и «Изготовление ваховского обласа». Фотографии этих циклов оказались рассредоточенными среди других снимков коллекций и пронумерованы в произвольной последовательности, не соответствовавшей логике повествования в текстах. Была установлена иллюстративная принадлежность фотографий, снимки отсканированы, систематизированы и «встроены» в тексты соответствующих статей, согласуясь с последовательностью описаний. Все фотографии были атрибутированы в соответствии с авторскими надписями с сохранением стилистики начала XX в., сохранены также местные фонетические особенности в написании отдельных слов (*облаз, берёсто*). Для статьи «Берёсто и из-



Обложка номера журнала «Живая старина», в котором была опубликована статья «Берёсто и изделия из него у остяков р. Ваха».

** Белобородов Валерий Константинович — известный краевед-исследователь, журналист, первый редактор и издатель историко-культурного журнала «Югра», редактор приложения «Краевед» к газете «Новости Югры», составитель и редактор биографической части книг «Югорские краеведы» и «Ученые и краеведы Югры», автор монографий, редактор-составитель краеведческого альманаха «Подорожник».

деля из него ваховских остяков» использована подборка фотографий Г. М. Дмитриева-Садовникова, в какой-то мере иллюстрирующих её.

Сегодня уникальность подобных материалов и их значение для сохранения культурных традиций народа ханты особенно очевидна, т. к. с исчезновением традиционных форм хозяйствования практически утрачена технология изготовления боевого лука, немногие сумеют сегодня сделать облас, постепенно утрачиваются многие секреты изготовления таких обычных в прошлом для ханты вещей из бересты.

Надеемся, что издание, в котором в соответствии с замыслом Г. М. Дмитриева-Садовникова, собраны воедино этнографические описания и фотографии к ним, найдёт своего заинтересованного читателя, и ранее разобщённые материалы приобретут, наконец, ту целостность и достоверность восприятия, к которым стремился автор.

Работа в этом направлении продолжается — подготовлен к печати сборник этнографических статей с фотографиями Г. М. Дмитриева-Садовникова «ваховского периода»: «С реки Вах Сургутского уезда», «На Вахе», «Плохи», а также экспедиционный дневник Дмитриева-Садовникова «Мои работы по Ваховской экспедиции Тобольского губернского музея».

Творческое и научное наследие Г. М. Дмитриева-Садовникова ещё не до конца выявлено, многое ещё предстоит найти. Известно, что в декабре 1915 г. в этнографический отдел Императорского Русского географического общества, кроме опубликованных позднее статей «Река Полуй» и «Описание Обдорского музея и его коллекций», от Дмитриева-Садовникова поступили и другие рукописи: «Предание, исторический рассказ, о падении Котцкого княжества Алачёвых», «О художественной стороне национальных нарядов и религии Ваховских остяков и их языке», «Мелочи с Ваха», «Население Котцкого монастыря или Кондинского села русским народом», которые так и не были опубликованы. Возможно, отыщутся и неизвестные фотографии исследователя.

Внутри ваховских коллекций 1912 г. отложились снимки, которые объединяет «ларьякская» тема. На снимках — жители села Ларьяк — русские и остяки, их повседневная жизнь и праздники. Несколько фотопортретов поименованы, например: «Анисья Камина, шьющая на машинке в землянке с. Ларьякское» или «Мой проводник кузнец Егор». Спустя почти столетие, довольно сложно было по фотографиям выяснить имена односельчан Григория Матвеевича, однако, удалось установить, что на многих снимках 1912-1913 годов запечатлены русские жители села — члены семей Трофимовых и Кайдаловых, с которыми Дмитриев-Садовников был связан родственными узами. В личных архивах родственников Григория Матвеевича автору этой статьи удалось выявить ряд неизвестных фотографий Дмитриева-Садовникова, например, колоритный снимок Ефима Ивановича Кунина — легендарного «толькинского» князя — Шаты. По свидетельству О. В. Редковской (Трофимовой), родственницы Г. М. Дмитриева-Садовникова, Е. И. Кунин запечатлён и на фотографии из ваховской коллекции ТГИАМЗ «Зимняя дорожная одежда русских и инородцев на р. Ваху» вместе с её отцом — торговцем из Ларьяка Трофимовым Василием Петровичем (такая же фотография хранится в их семейном архиве).

В фотоколлекциях Григория Матвеевича «ваховского периода» обращают на себя внимание и другие снимки, характеризующие взаимоотношения остяков с русскими жителями села, взаимовлияние их традиций: «Остяк и русский рабочий из с. Ларьяк», «Русский житель с. Ларьяк с остяцким мальчиком, своим крестником» (В. И. Трофимов с сыном Кунина). Внимание Г. М. Дмитриева-Садовникова привлекали и социальные моменты («Тобольские крестьяне, живущие в работниках в Ларьяке»), и «этнографические типы», но всегда со снимков проступает свет искренней симпатии к объектам съёмки, особенно если эти объекты — дети («Тип мальчика из юрт Лохкэнтугских», «Дети остяка из Ларьяка», «Русские дети с. Ларьяк», «Остячата-пильщики» и др.).

Г. М. Дмитриев-Садовников относился к редкой породе людей, умеющих в обыденной жизни разглядеть приметы, значимые и ценные для будущего. Его можно назвать летописцем Ларьяка, Ваховского края и Тобольского Севера начала XX века. Сегодня фотографии ларьяцкого учителя — это один из немногих визуальных источников, сохранивший достоверный облик с. Ларьяцкого и его окрестностей начала XX века. Благодаря статьям и заметкам Григория Матвеевича о Ваховском крае и его фотографиям мы сегодня имеем редкую возможность перенестись во времени и познакомиться с повседневной жизнью наших земляков, понаблюдать за неспешной работой мастера, создающего лёгкий облас и упругий лук ...

Г. М. Дмитриев-Садовников сохранил для нас этот «затерянный мир» и позволил прикоснуться к живому прошлому Ваховского края.

¹ Далее ТГИАМЗ.

² КП — контрольная папка, 15550 — номер контрольной папки, 1-86 — количество снимков в папке.

³ Остяки — название народа ханты, являвшееся общеупотребительным вплоть до 1-й пол. XX века.

⁴ Берёсто и изделия из него у остяков р. Ваха — публикация: Живая старина. Год XXIV. Вып. I-VII. С. 1-7

⁵ Ваховский облас — публикация: Ежегодник Тобольского губернского музея, 1913 г. Вып. XXI. С. 1-10.

⁶ Лук ваховских остяков и охота с ним — публикация: Ежегодник Тобольского губернского музея. 1915 г. Вып. XXIV. С. 1-22.

⁷ См., напр. Сирелиус У. Т. Домашние ремесла остяков и вогулов (с немецкого) // Ежегодник Тобольского губернского музея. Вып. XXV, 1905. С. 1-40. Вып. XVI, 1906. С. 41-69.

⁸ Запор — перегородженный сток в реку с установленной в перегородке ловушкой для рыбы.

⁹ Морда — плетёная ловушка для рыбы из древесной дроби (длинных лучинок) и кедрового корня.

¹⁰ Плохи — просеки в лесу для ловли птиц сетями-перевесами.

¹¹ Ежегодник Тобольского губернского музея — издавался в г. Тобольске в 1893-1918 годах (29 выпусков). В издании публиковались материалы по вопросам этнографии, истории, культуры, экономики Тобольского края, результаты естественно-научных исследований и отчеты об экспедициях Тобольского губернского музея.

¹² Перевес — сетчатая вертикальная настороженная ловушка с сетчатым же поддоном для весеннего промысла уток и гусей.

¹³ Плохи: (Природа и люди р. Ваха): [Птичий весенний промысел в среднем течении Оби] // Северосоюз. — 1918. — № 34/35; № 36/37.

¹⁴ Дневник «Мои работы по ваховской экспедиции Тобольского губернского музея в 1913 году», рукопись (ТГИАМЗ. Научный архив. Фонд рукописных источников. Д. 937. Л. 13.).

¹⁵ На Вахе — публикация: Ежегодник Тобольского губернского музея. 1916 г. Вып. XXVI. С. 1-15.

¹⁶ Река Полуй — публикация: Известия Русского географического общества. М., 1919 — Т. LII. Вып. VI. С. 493-497.



Фото 1. Остяк-подросток, охотник за утками юрт Мёхтег-Ванькиных (КП 15544/104).

ЛУК ВАХОВСКИХ ОСТЯКОВ И ОХОТА С НИМ¹

Много времени должен был прожить ваховской остяк и много наблюдать прежде, чем его незаменимое охотничье оружие старины — лук со стрелами — из простой древесной палки с ременной или древесного же тетивой и неоперенной стрелой с накопником из кости или клюва гагары стало таким, каково оно теперь. А его еще и в наши дни более удобное современное охотничье оружие — ружье — не может вытеснить совершенно.

Видов лука два: самый простой вид — это лук сторожевой, сделанный из одного куска кремля*, с простою веревочной тетивой, с несложной, но остроумной системой насторожки; другой же, более сложный вид — боевой или охотничий лук. Рассмотрим сначала второй тип лука и охоту с ним.

Этот лук, длиною иногда в сажень, иногда менее, и различной в своих частях толщины и формы, замечательно плотно склеивается рыбьим клеем из частей трех пород деревьев: внутренняя часть, к тетиве, из елового или кедрового кремля; на ней — такая же, лишь меньшей толщины, из березы; у двух концов по одному как бы пальцу с зарубкой — из черемухи. Поверхность склеенного лука оклеивается тонкой берестяной пленкой.

Чтобы лучше представить себе устройство лука, последуем за остяком-охотником, которому понадобилось сделать себе лук.

Первая его забота — отыскать подходящее дерево; он отправляется в «материк», покрытый смешанным лесом. Темен лес; в самую глушь его, в глубину какой-нибудь «саймы»** забирается он: там тоньше и прямее деревья; они стремятся как бы вырваться из мрака; тянутся кверху, мало раскидывая сучьев внизу, но зато темной и густой шапкой развертывают свою вершину.

В лесу остяк долго ходит, останавливаясь пред слегка изогнувшимися средней толщины и вышины елями, на значительном протяжении чистыми от сучьев, и пробуя их: он знает, что на всем протяжении горба, т. е. продольной выпуклости, есть кремль, но не везде он одинаковый. Остяку нужно, чтобы слои кремля были расположены ровно и чтобы он был не ломок, т. е. не очень сернист. Пробуя, остяк вырубает зарубку: иначе не узнаешь расположение слоев; он отщепляет щепку, сгибая которую узнает гибкость кремля. **[фото №1]**

Перепробовав несколько деревьев, остяк находит подходящее и срубает его близ корня, потому что чем ближе к корню, тем лучше кремль. От срубленной лесны, от нижней ее части, он отрубает чурку в сажень длиною, у которой стесывает всю внутреннюю,

*Сернистая, твердая часть хвойного дерева.

**Буерак с бегущим в глубине его ручьем.

содержащую мало и плохого качества кремль, вогнутую сторону, а из оставшегося горба начинает вытесывать болванок одной половины лука, в вершок приблизительно толщиной и вершка в 2 шириною **[фото №2]**

Покончив с кремлевой частью, остяк отыскивает средней толщины березу, также на значительном протяжении без сучьев, слегка и ровно изогнувшуюся, отщепляет от нее узкую и длинную щепку и пробует ее гибкость. **[фото №3]** Срубив и отделив такую же, как и от елового дерева, часть, он вытесывает из ее боковой части, избегая сердцевинки, такой же, лишь меньшей толщины, болванок второй половины лука. Теперь его дела в материке покончены; нужно отправиться в смешанную гриву, или идущую от материка и почти в виде круга охватывающую подошедшую курью, или — на островную: там, близ воды, есть много черемошнику, в материке же он и редок, и плох. В черемошнике остяк высекает два, четверти по полторы длиною и вершка $1\frac{1}{2}$ толщиной, куса черемухи на пальцы к луку, очищает их от коры и отправляется домой.

Частям лука необходимо дать просохнуть дня 2-3, смотря по погоде. Потом кремлевая и березовая части опять обтесываются топором: кремлевая — шириною вершка в $1\frac{1}{2}$ и почти в вершок толщиной посредине, постепенно утончаясь к концам до $\frac{1}{4}$ вершка; березовая — такой же ширины, толщиной же в середине до $\frac{1}{2}$ вершка, к концам — до $\frac{1}{4}$ вершка; после этого их начинают остругивать на колене ноги самодельным ножом. **[фото №4]**

Кремлевая часть, выструганная окончательно, имеет форму планки, одна из плоскостей которой закруглена, длиною до $2\frac{1}{2}$ арш., в $\frac{1}{2}$ вершка толщиной и шириною посредине. Толщина от середины закругленной стороны постепенно по направлению к концам становится тоньше и доходит до $\frac{1}{8}$ вершка. Что касается ширины, каждая половина планки, на расстоянии $\frac{1}{2}$ вершка от середины планки, постепенно расширена, причем, достигнув наибольшей ширины — одного вершка — в своей середине, далее постепенно сужена к концу до $\frac{3}{4}$ вершка. Березовая часть принимает такую же форму, но только меньшей, до $\frac{1}{4}$ вершка в середине и $\frac{1}{8}$ вершка к концам, толщины, с ровными плоскостями обеих сторон. Покончив с этими частями, остяк вырезывает из черемухи пальцы, длиною в четверть. Каждый палец имеет на одном конце, толщиной в вершок, зарубку для ушей тетивы, почти в середине своей по длине — уступ, в $\frac{1}{4}$ вершка высотой, от которого скашивается к своему другому концу, как клин. **[фото №5]**

Кремлевой части необходимо придать выгнутую форму, начиная от середины к концам; остяк делает гибало: стесывает с одной стороны имеющую такую же длину, как и кремлевая часть, и вершка 2 толщины жердь, начиная от середины наклонно к тому и другому концам, причем у самых концов делает более крутые, до противоположной стороны, наклоны и к полученной плоскости притягивает «саргами»* кремлевую часть, ровной плоскостью вниз. **[фото №6]**

* Сарга — кедровый корень, употребляемый как перевязочный материал вместо, напр., лыка, бечевок и т. п.

** Чип — древесная мелкая стружка, употребляемая вместо тряпок для вытирания

Чтобы закрепить за кремлиной (кремлевая часть) приданную ей форму, кремлину необходимо на гибале же пропитать кедровой серой. Остяк разводит небольшой огонь, над ним сильно подогревает открытую, наружную часть кремлины в каком-либо одном месте и, не дав ей остынуть, втирает в нее чипом** мелко распорошенную серу, легко тающую на горячем дереве и впитывающуюся вовнутрь. Заметив, что сера застывает, остяк снова подогревает кремлину, в этой же части, над огнем и снова втирает серу, пока дерево не насытится, т. е. перестанет принимать серу. **[фото № 7, 8]** Так постепенно пропитывание происходит по всей длине кремлины. Потом остяк отвязывает кремлину от гибала, переворачивает, кладет ее другою, пропитанной плоскостью на плоскость гибала и перевязывает их вместе лишь посередине, концы же и середина каждой половины кремлины, уже выгнутые и закрепленные с одной стороны, поднимаются над гибалом. Новую наружную сторону кремлины остяк также пропитывает серой и при этом еще более увеличивает ее выгнутость, расставляя между нею и гибалом, начиная от концов и по мере пропитывания, деревянные распорки. Придав кремлине достаточную выгнутость, остяк отвязывает ее от гибала и очищает ножом не впитавшуюся серу. **[фото № 9]** Потом складывает вместе, внутренними совершенно плоскими сторонами кремлевую и березовую части и крепко перевязывает их посередине. Не будучи выгнута, березовая часть, когда ее середина притянута к кремлине, плотно пристает к ней на всем протяжении своих сторон, — получается как бы одна дугообразная деревина, с кремлевою стороною наверху выгиба и березовую — внизу.

Теперь остяк приступает к склеиванию частей. Клей уже разогревается пред костром, в берестяной «чумашке» на тычинке. Остяк разжимает с одного конца две сомкнувшиеся части, просунув меж ними пальцы одной руки, другой же быстро смазывает клеем разошедшиеся плоскости, слегка подогревает их над огнем и, отняв пальцы, от чего плоскости опять смыкаются, крепко обвивает их на всем протяжении саргой. **[фото № 10]** Потом он развязывает средину, быстро раздвигает и смазывает плоскости средины и другой половины, подогревает и, сомкнув, перетягивает саргой. Чтобы сарги еще крепче стянули части лука, между ними и частями, на протяжении одной стороны, череном ножа он вколачивает тонкие, длинные клинья. **[фото № 11]** Склеенные две части сушатся в продолжение дня, потом к концам их, освобожденным от сарги, сверх березовой стороны остяк приклеивает тонким концом по пальцу. Толстый конец пальца становится концом лука, уступом закрывается конец склеенных частей, а нижний, тонкий конец пальца плотно прилегает к березовой части и как бы сливается вровень с ней. **[фото № 12]** Склеенные части притягиваются саргами, чтобы крепче пристали, и окончательно склеенный лук опять кладут сушить в продолжение дня. Приклеенные пальцы увеличивают на $\frac{1}{4}$ вершка толщину концов лука и, составляя с этими концами как бы одно целое, увеличивают длину каждого конца лука вершка на два.

Сушка окончена, лук освобождают от сарги, обдывают окончательно ножом и приступают к оклейке его тонкой берестой, предохраняющей лук от сырости. Береста снимается с несучковатой части средней толщины березы, растущей на крепком, вы-

соком месте, не затопляемом водою. На такой березе береста белая, мягкая, чистая, без расщелин и лишаяев. Остяк ножом делает на намеченной поверхности ствола вертикальный разрез приблизительно в четверть или полторы длиной, проходящий вглубь не до самой древесины, а до внутренней, светло-зеленой коры. От концов вертикального разреза наружной коры в какую-либо одну сторону остяк делает небольшие разрезы горизонтальные такой же глубины; потом концом ножа осторожно отделяет наружную кору бересты в сторону горизонтальных разрезов от внутренней коры на всем протяжении вертикального разреза. После этого он начинает отдирать бересту уже руками в том же направлении, помогая ей местами лучше отделяться именно там, где почти незаметные зачатки сучьев держат ее. Береста легко отстает, и скоро отделяется кусок ее, шириною в пространство между горизонтальными разрезами. Как известно, береста, т. е. наружный слой березовой коры, состоит из многих, плотно прильнувших друг к другу, но без особого труда разъединяющихся тонких слоев, неодинаковых по окраске. Эти слои разделяют и выбирают более тонкие, преимущественно внутренние пластинки; верхний же, наружный пласт бересты, белого цвета, бросается как непригодный. **[фото № 13]**

Отобранная береста еще груба и не имеет достаточной мягкости; ее нужно «проварить». Свернув трубкой бересту, остяк кладет ее в наполненный водою чайник или котел, прикрывает последний сверху и начинает варить на медленном огне, не давая воде закипать. Проваренная таким образом почти в течение часа береста уже годна к употреблению. Чайник снимают с огня и дают воде и бересте слегка остыть. Остывшую бересту остяк вынимает из воды, берет нужную ему пластинку, выравнивает ее ширину немного более длины окружности того места лука, которое он будет обклеивать, и, положив на лопасть весла, разглаживает бересту рукою, сгоняя с нее избыток воды; **[фото № 14]** потом он смазывает клеем одну сторону ее, подогревает ее над огнем и быстро наклеивает на лук начиная с березовой стороны, так, что длина пластинки приходится своею серединою по длине лука, а шов образуется на кремлевой стороне. Так же быстро наклеивается далее по длине лука вторая пластинка, слегка прикрывающая своим концом конец первой, третья и т. д. до конца. **[фото № 15]**

Наклеенные пластинки остяк протирает сверху сначала мокрым теплым чипом, чтобы лучше разошелся клей, потом — сухим, чтобы взять избыток воды, и оклейка кончена. Лук опять кладут сушить часов на 5. Особенность высушенного и ненапрянутого лука та, что положение выгиба его сторон, начиная от середины и до пальцев, обратно тому, которое он получает, будучи натянут. От этого получается большая его упругость.

К луку необходима тонкая тетива, имеющая на концах уши. Она свивается из двух прядей или купленной конопляной кудели, или же из кудели собственной выработки, т. е. крапивной. Остяк вьет сидя, свернув под себя калачиком ноги, вьет пальцами обычным способом, как свивают из кудели бечевку в две пряди. **[фото № 16]**

Когда которая-нибудь прядь станет тоньше или уже кончается, остяк подкладывает кудели, так чтобы пряди стали одинаковой толщины. Свив бечевку длиной до 2 четвертей и совсем тонко к концу, остяк складывает бечевку вдвое, причем состоящие из четы-

рех прядей два конца ее складываются в две пряди, и витье продолжается. Получается таким образом петля — «ухо» тетивы.

К двум прядям прибавляют новые пряди, увеличивающие их толщину, и постепенно свивается сама тетива; она такой же толщины, как и бечевка уха. Другое ухо тетивы устраивают так: свитый тонко конец бечевки вплетают в нее, загнув петлю и пропуская конец между свитыми прядями, раздвинувши их. Длина сплетенной тетивы вместе с ушами делается четверти на полторы менее длины лука.

Тетиву остяк вымачивает в воде, вытягивает, наложив на нее натянутую, деревянные обрубки, и в таком положении просушивает; просушенную снова вымачивает, но уже в горячем клею, и снова вытягивает и просушивает. Длина такой вытянувшейся тетивы менее длины лука уже почти на четверть. Тетиву надевают на согнутый лук и также оклеивают разваренной берестой, но более тонкой, чем та, которая идет на оклейку лука. Пластинку ее остяк разделяет на два пласта и каждую из них раздирает на узкие, $1/4$ вершка ширины, ленты. Ленты эти он намазывает с одной стороны клеем и, начиная с корня ушей, окручивает тетиву, как бинтом. **[фото № 17]** Оклеенную тетиву он протирает сверху мокрым и сухим чипом, и, высохнув, такая тетива уже не «сдаст», т. е. не будет вытягиваться и не будет гнить.

Лук готов, но для стрельбы из него необходима на кисть левой руки, у большого пальца, имеющая с нижней стороны вид желобка костяная накладка, вершка 2 длиною, в вершок шириною. Накладка эта тонкая с боков, посередине имеет две дырочки — для ремешков, привязывающих ее к кисти; желобок с одного конца сделан глубже, чтобы плотнее кость прилегла к сокрытому суставу большого пальца. Эта костяная накладка предохраняет во время стрельбы кисть руки от ударов тетивой.

К луку нужен целый набор оперенных стрел длиной 4-5 четвертей с толщиной древка около $1/4$ вершка, ровно выструганных из елового дерева. **[фото № 18]** У многих стрел имеются разной формы прилаженные к древку железные наконечники, выкованные молотком на обухе топора из кусков железа, разогретых на костре с помощью ручного кожаного меха и отточенные подпилком. **[фото № 19]** У других же стрел вместо железных наконечников тупые деревянные утолщения, имеющие у древка вид перевернутого усеченного конуса. Иногда они оправлены сверху костью; иногда же в таком утолщении, сделанном сравнительно тоньше, вставлен небольшой железный наконечник. А то есть стрелы с утолщением яйцевидной формы с острыми концами, пустым внутри, с двумя отверстиями по бокам, одно против другого; такие стрелы должны при полете издавать свист. Таким образом, стрел три типа: стрелы с железными наконечниками, стрелы с деревянными тупыми концами и стрелы с такими же, но заостренными концами, пустыми внутри. Стрела, имеющая железный наконечник, делается так. Из отколотого топором довольно толстого бруска остяк выстругивает ножом на колене ноги круглую палку толщиной в палец взрослого человека и длиною в 4-6 четвертей. Эту палку, вогнав в один конец ее конец наконечника, он на коленях же остругивает ножевым стругом уже в древко обыкновенной толщины. **[фото № 20, 21]** Потом он вынимает из древка наконечник,

заполняет серой его гнездо, подогревает на огне конец наконечника и вставляет его обратно. Конец входит в свое место, расплавляя серу, и остывает вместе с нею; застыв, сера крепко держит его. Место соединения наконечника с древком обвивают для крепости в один ряд ниткой, иногда еще оклеивая сверху тонкой берестяной пленкой. У другого конца древка остяк концом ножа выбирает дугообразные уши в $\frac{1}{4}$ вершка глубиной, которые, также для крепости, обвивает у основания ниткой и тоже иногда оклеивает берестяной пленкой.

Близ ушей делается оперение. На оперение идут преимущественно перья орла, хвостовые и крыловые, за неимением же орлиных — ястребиные. У пера, с каждой стороны стержня ствола, остяк сдирает опахало вместе с тонким наружным стержневым слоем, намазывает слой в отодранном месте клеем и прикрепляет вдоль древка так, что наклон бородок опахала направлен к ушкам и один конец его немного не доходит до их основания, оставляя место для пальцев, которые, натягивая тетиву, захватывают и наложенную на нее стрелу. Параллельно первому опахалу, на расстоянии $\frac{1}{3}$ длины окружности древка, наклеивается другое, параллельно этому второму, на таком же расстоянии от него — третье. Высоту приклеенных опахал остяк выравнивает ножом, к ушкам же они срезаются под углом в 45 градусов. Опахала придают стреле при полете винтообразное движение, как винтообразные нарезки ствола ружья пуле, и препятствуют менять приданное ей направление.

Стрела с тупым деревянным концом выстругивается ножом вся из одной еловой палки, толщиной в этот конец стрелы. Сначала ножом выделяется верхушка конца, от нее палку конусообразно, на протяжении вершка, обрезают ножом же почти до обыкновенной толщины древка, затем сначала ножом, а потом ножевым стругом обделывают и самое древко.

Стрела с острым, пустым внутри утолщением на конце устраивается из двух частей — собственно этого утолщенного конца и древка. Сначала выделяется — большею частью из осины — болванок конца; его раскалывают, выдалбливают, делают отверстия и склеивают по месту раскола, а затем уже в его удлиненный конец, после окончательной отделки, вклеивается оперенное древко. Оперение у этих стрел двух типов устраивается так же, как и у первой.

Стреляют из лука и с земли, стоя на ногах или на одном колене, и с обласа, стоя или сидя в нем. **[фото № 22, 23, 24]**

При стрельбе остяк берет лук посредине, в узкой части, в левую руку; держа лук почти горизонтально, накладывает на него правой рукою стрелу, ушками на тетиву посредине, продолжением древка — на дерево лука, рядом с большим пальцем левой руки; левую руку, держащую лук, слегка выгибает от тетивы, а двумя пальцами правой, средним и указательным, охватывает тетиву снизу вместе с ушками стрелы так, что ушки приходятся меж ними, и натягивает ее; наметившись в цель по древку стрелы, меж перьями на наконечник, спускает тетиву. Стрела летит и быстро вертится, издавая певучий звук, замирающий вдали по мере ее удаления.

Каждая стрела, сообразно с устройством своего наконечника, применяется в том или ином роде промысла. На крепкую водоплавающую птицу употребляют стрелу с похожим на вилы железным наконечником, из развилки которого, имеющих острия, не выскочит и шея осторожной гагары, прячущей свое туловище в воду, не уйдет от которого и хитрая линяющая утка, пластом растягивающаяся по водной поверхности, и гордый могучий лебедь. На молодых уток, а особенно на их маток, пользуются стрелой, имеющей утонченный деревянный конец с подобным же железным, но только меньшего размера наконечником.

Чтобы лучше представить себе картину охоты с такой стрелой, последуем за остяком охотником. Он нашел выводок уток. Кричит отлетевшая и севшая невдалеке утка-мать, хлопает крыльями по воде, захлебываясь в поднимаемых ею же волнах и брызгах. Слыша призывный крик, утята с писком не плывут, а бегут к ней по воде, оставляя за собою длинные, расходящиеся борозды. Все собрались, лишь один или два отстали, но все же торопятся. Вот один из них как бы подпрыгнул и, жалобно пищая и поднимая брызги, понесся к матери. Порхнула и мать к нему. Грудью налетает и ведет за собой, оглядываясь на дальнего. Остяк хладнокровно пускает стрелу, с наклоном к воде, в их направлении. Стрела полетит, ударится об воду, скользнет, опять ударится — и понесется по поверхности, вздымая концом брызги, как будто утенок к матери спешит. А мать несется к этому утенку, грудью налетает и гибнет.

Для летящих над водою уток употребляется стрела с пустым внутри утолщением на конце; это «ястреб-стрела», «свистун-стрела», самая остроумная из стрел для охоты на птицу. Ее пускают перед летящим табуном, выше его; она летит и свистит, напоминая характерный свист в воздухе от ястреба, когда он несется на добычу. Табун дождем сыплется в воду, ныряет. Одна за одной показываются утки на поверхности, но подняться боятся, потому что стоит вспорхнуть одной — остяк пускает нового «ястреба», и вспорхнувшая снова падает в воду, рассчитывая найти в ней спасение; но тут ее без шума поражают вилы утиной стрелы. Подобная же участь ожидает и остальных.

Эта же стрела незаменима при охоте на зайца. Она летит и свистит над ним, несущимся сломя голову. Ястреб появляется в представлении зайца, и он испуганно забивается под первую попавшуюся кокору, где к нему подходят почти вплотную.

Стрела на рыбу подобна первой, но больше, длиннее, с таким же вилообразным, но большим наконечником. Отправимся за остяком. Он въехал в мелкую курью. Видно дно. Видна плавающая крупная рыба — щука, язь, зашедшие сюда для еды. Осторожно встает остяк на ноги и тихо подвигается вперед по зеркальной поверхности, подталкиваясь веслом, которым работает одной рукой, в другой же — лук с длинной стрелой. Подвигается и всматривается в воду. Вот у осоки притаилась щука, медленно поводя плавниками, — хищница, высматривающая добычу, не думающая об опасности: кто может устоять против нее в небольшом притоке северной реки. Но двуногий хищник уже натягивает лук, и оседает менее хитрая хищница с пересеченным позвонком, извивается, поднимая волны и рассыпая брызги еще сильным хвостом, и всплывает на поверхность.

С железным наконечником стрела может испортить небольшую шкурку белки или же засесть высоко в лесине; тяжелый глухарь, падая, сломает ее или о сучья, или же о землю. Во избежание этого в подобных случаях употребляется стрела с тупым, толстым концом, деревянным или же обделанным костью, которая не колется от постоянных ударов по древесным ветвям.

Все-таки нужно хорошо изучить полет той или иной стрелы, нужно иметь привычные руки, твердый наметанный глаз и быструю сообразительность, чтобы хорошо стрелять из лука; вот почему так мало хороших стрелков. Прежние стрелки выработывали в себе умение стрелять долговременными упражнениями, часто устраивавшимися в форме состязаний, остатки которых, перешедшие в детскую игру, сохранились и доселе. Играют один на один. [фото № 25] В землю втыкаются две дощечки в вершок шириною, в четверть длиною, на расстоянии одна от другой для хороших стрелков — 10-15 луков, для плохих — 5-7 луков. Число стрел делят поровну, один становится близ дощечки противника, другой — близ его дощечки; который-нибудь начинает стрелять в свою дощечку. Если он прометится, его противник берет стрелу себе; если же попадет, противник подает эту стрелу ему. Он отмеривает один лук от дощечки противника ближе к своей и начинает стрелять уже отсюда и т. д. Когда выстреляет все свои стрелы, так же начинает стрелять его противник, но уже вдвое большим числом стрел. Кто первый выстреляет до своей дощечки расстояние всех луков, тот считается выигравшим партию, и ему предоставляется право начинать новую и уже всем числом стрел, даже если бы его противник и не стрелял ими.

Дети ближних к русским остяков, уже имеющие ружья, не придают этим занятиям большого значения; поэтому если еще и можно найти стрелков из лука, то в более отдаленных местах р. Ваха и его притоков, где лук в большом употреблении. Подобными упражнениями остяки еще добиваются того, что, сидя в неустойчивом облазе, метко бьют показывающуюся мгновениями линяющую и молодую утку, сшибают взлетевшую крупную птицу, — и это уже хорошо; бить же птицу на дальнем расстоянии перекидной стрельбой, при которой стрела делает высокую дугу, заканчивающуюся в птице, или бить в лёт они не могут; не сохранилось и упражнений, благодаря которым остяки добивались этого, хотя еще многие помнят подобных стрелков. Пройдет десятка два-три лет, охота с боевым луком отойдет в область преданий: ружье вытеснит его; сторожевой еще лук, не требующий упражнений в стрельбе, надеется пережить своего собрата.

О простом устройстве этого лука было уже упомянуто. Сделан он из куска кремля в сажень длиною, в вершок толщиной посередине, постепенно тоньше к концам; тетива — простая веревка, без ушей. Рассмотрим способ его насторожки.

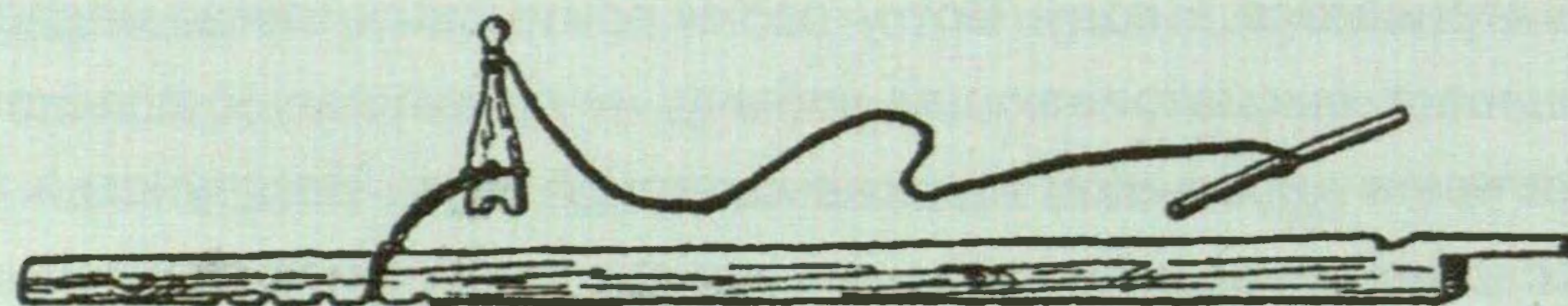


Рис. 1.

Первая, самая массивная часть ее — это ложе лука (см. рис. 1). Ложе — гладко остроганная палка или брусок, сверху полукруглый, снизу плоский, длиной арш. $1\frac{1}{2}$, в вершок с одного конца и до $\frac{1}{2}$ вершка к другому толщиной. В толстом конце сделан уступ, длина уступа вершка два и высота $\frac{3}{4}$ вершка; на другом конце ложа с той же стороны, где и уступ, сделано несколько неглубоких зарубок; конец ложа от уступа постепенно утончается и суживается. Та сторона ложа, где находятся уступ и зарубки, — нижняя. На верхней стороне, около уступа, также сделана особая зарубка. К ложу, на противоположной зарубкам части стороны, свободно привязан за одну из зарубок небольшой в общем очертании треугольный кусок дерева, вершка в 3 длиной, в полвершка у одного конца и $\frac{1}{4}$ у другого толщиной (см. рис. 1). Как он обделан и привязан, можно видеть на рисунке. На нижнем, толстом конце сделана полукруглая выемка, так что его можно поставить на ложе; выше выемки он и прикреплен веревкой к ложу у одной из зарубок. К верхнему, узкому концу этого куска дерева прикреплена тонкая аршинная бечевка, на конце которой привязана за середину палочка в $\frac{1}{4}$ аршина длиной и в $\frac{1}{4}$ вершка толщиной. Дерево лука кладется (см. рис. 2) на находящиеся на одинаковой высоте, приблизительно 1 арш. от земли, два сучка рядом стоящих деревьев; если же нет деревьев, — ставят для этой же цели две палки с сучками.

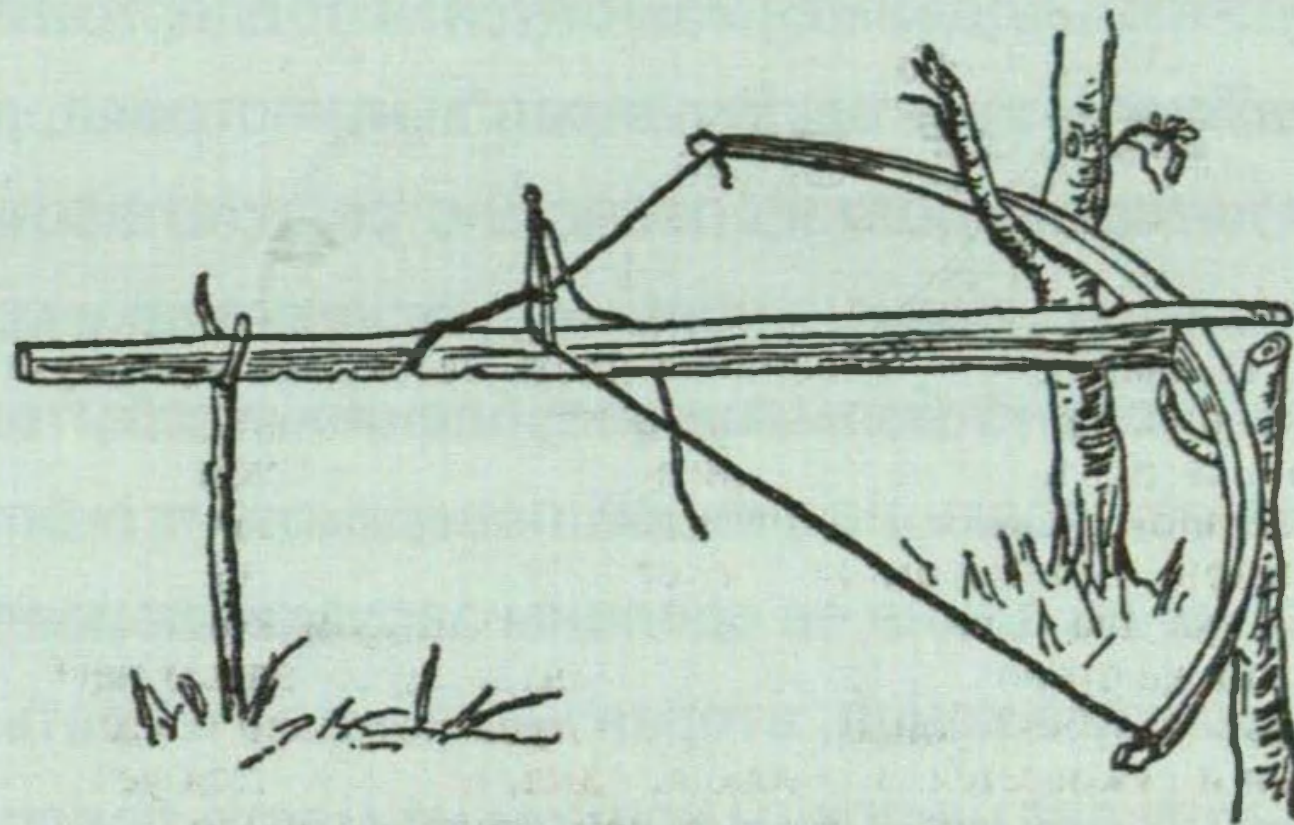


Рис. 2.

В середину дерева лука упирается уступ ложа так, что конец последнего проходит поверх дерева, тетива же лука помещается на верхней стороне ложа. Другой конец ложа кладется зарубками в развилки палки. Натягивают лук, захватывают тетиву сверху толстым концом привязанного куска дерева и ставят последний выемкой на ложе; при держивая его в таком положении, не дают тетиве вырваться. Чем далее к другому концу ложа привязан за зарубки кусок дерева, тем сильнее можно натянуть лук (см. рис. 2).

На конец выступа ложа (см. рис. 3) надевается особая легкая дощечка с продольным, сделанным в ней отверстием. Дощечка вышиною в четверть, шириною в вершок, к верхнему концу сужена. В верхнюю часть отверстия дощечки упирают один конец палочки, находящейся на конце бечевки, идущей от верхнего конца куска дерева, нижний конец которого держит тетиву; другой конец палочки упирается в приспособленную для этого, сделанную поверх выступа вышеупомянутую зарубку.

Тетива тянет за выемку конца куска дерева, но перевернуть его, а следовательно-

но, и вырваться не может, потому что дерево крепко держит привязанная к вставленной в зарубку и отверстие дощечки палочке бечевка; но стоит только подернуть вперед (см. рис. 3), по направлению конца выступа, за верхний конец дощечки, как палочка, а вместе с нею и кусок дерева лишаются точки опоры — тетива выскакивает, и лук спускается.

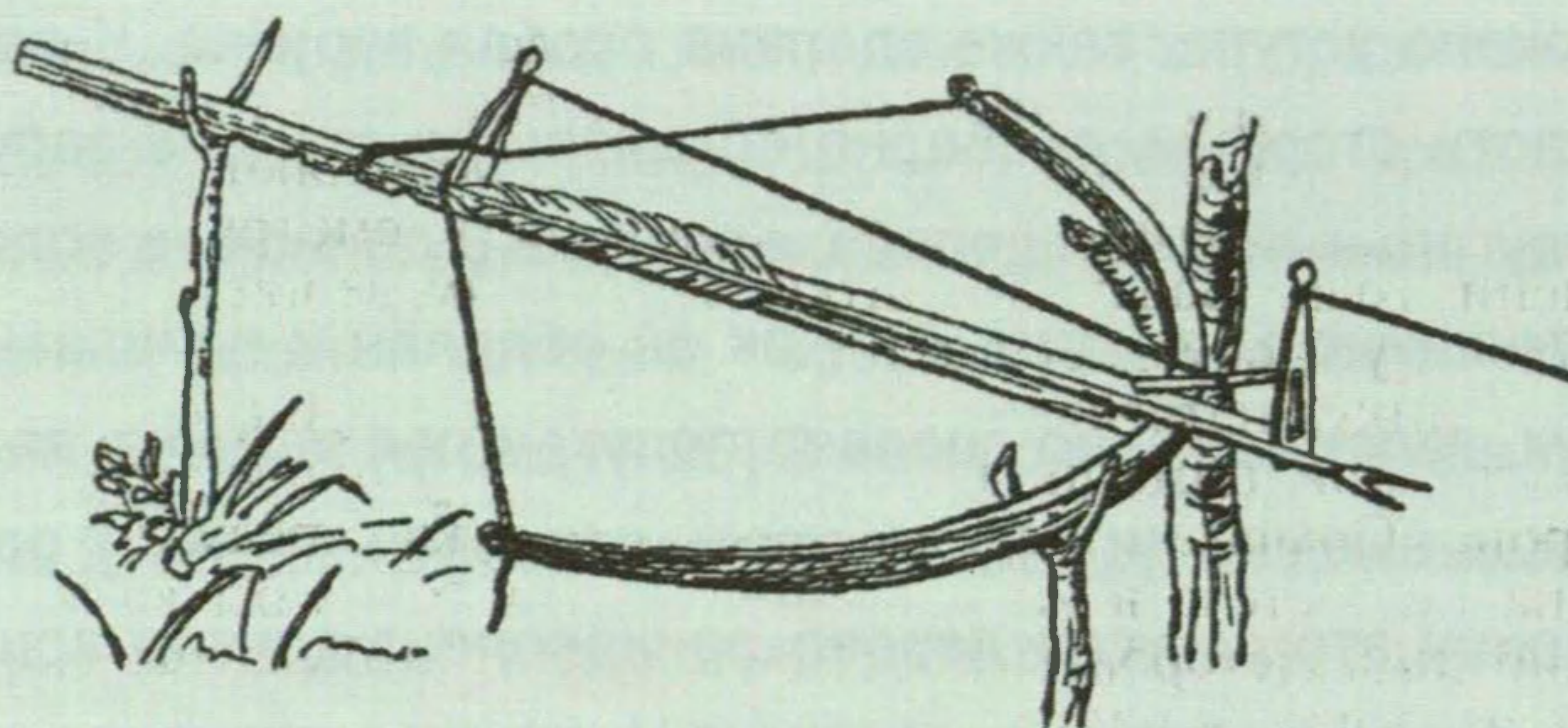


Рис. 3.

На натянутый лук рядом с ложем накладывается стрела ушками на тетиву близ выемки куска дерева. Чтобы придать концу стрелы нужное направление, задний конец ложа поднимают или опускают, поднимая или опуская поддерживающую его палку с развилками (см. рис. 2 и 3). Точка, в которую направляется стрела, зависит от высоты сердечной области зверя, в которого должна попасть стрела; эта точка вымеряется особою деревянною меркой, похожей по виду на прямую детскую дудку среднего размера. У нее на низу широкого конца сделано большое углубление, чтобы она, будучи поставлена на этот конец, тверже могла стоять на ровной поверхности, а близ узкого просверлено насквозь круглое отверстие; по длине ее сделаны зарубки: первая — на расстоянии трех вершков от основания широкого конца, вторая — четырех и третья — пяти вершков. Эту мерку при установке лука ставят широким концом на место предполагаемого зверя, ставят длинной палкой, продев конец ее в отверстие мерки; делается это для того, чтобы не наследить на дороге зверя, потому что, почуяв след, зверь свернет в сторону от нее. Если лук настораживают на выдру, конец стрелы направляется в первую, т. е. нижнюю, точку, если на зайца — во вторую, на лисицу — в третью; при насторожке лука на медведя ставят вместо мерки палку с зарубкою на ней на высоте трех четвертей от земли; на эту зарубку и направляется стрела. Направив стрелу, мерку или палку убирают.

От конца дощечки, находящейся на конце выступа ложа, по направлению стрелы проводят через звериную тропу «синку» — нитку, зимою — белого цвета, летом — черного, с привязанною за середину палочкою на другом конце. Этой палочкой конец синки закрепляют на другой стороне тропы, на земле или в снегу, смотря по времени года. Задев за нитку, зверь этим дергает вперед дощечку и спускает в себя стрелу. **[фото № 26, 27]**

Синку, натягивая, переносят через звериную тропу также при помощи палки, из опасения наследить на тропе. Сначала на время снимают с лука стрелу, чтобы она не улетела в направленную точку, если бы каким-нибудь неосторожным движением тети-

ва была бы спущена: тогда, в силу необходимости, пришлось бы пойти за стрелой. Потом берут длинную легкую палку с развилиной на конце, захватывают развилиной палочку синки и укрепляют ее на другой стороне тропы, как можно далее.

Высота синки от поверхности тропы почти такая же, как и высота точки, в которую направлена стрела; степень же ее натянутости, играющая немаловажную роль, зависит от того, чем зверь задевает за нее — головою или ногами, а вместе с тем — от длины его туловища и быстроты бега. На зайца синка устанавливается на высоте немного менее четырех вершков, на лисицу — пяти и натягивается туго, чтобы не могла «сдать», так как они задевают за нее ногами, в то же время сильно сжимая длину своего туловища, от чего стрела может пролететь сзади них. На выдру синку помещают на высоте трех вершков и натягивают средне: выдра хотя и задевает за нее ногами, но бег ее не отличается быстротой, и туловище имеет немалую длину; иное дело — на медведя: синка, находясь на высоте почти трех четвертей от поверхности тропы, натягивается слабо; медведь задевает за нее головою, и нужно, чтобы синка свободно могла сдать примерно на четверть и спустить стрелу тогда, когда сердечная область зверя будет на месте точки, в которую намечена стрела; иначе стрела может скользнуть по кости черепа или удариться в плечевую кость и не принести большого вреда.

Лук настораживают или при естественной звериной тропе, или устраивают засаду, в которую зверь должен пойти. Самое легкое — это поставить лук к протоптанной тропе, по которой зверь бежит без опасения, если не чувствует запаха человеческого следа; но гораздо труднее сделать засаду, напр., зимою на чистом сору для хитрой лисицы. Чистое место дает возможность свернуть в любую сторону и не пойти по ранее намеченному пути; но лисица опасается следов не только ног, а и лыж-подволоков, и этим пользуются для устройства засады.



Рис. 4.

От проторенной мирской дороги остяк отправляется в сторону, огибает широкий полукруг и опять приближается к ней уже на порядочном расстоянии от места отправки; не переходя на нее, он опять отправляется вперед, постепенно отклоняясь от мирской дороги, образуя между нею и своей «лыжницей» постепенно расширяющуюся курью (см. рис. 4). Потом по своему следу он возвращается обратно, выходит на мирскую дорогу и у того места, где он приближался к ней, немного сойдя с дороги, чтобы осталось не-

тронутое пространство в длину синьки, настораживает лук. Получается ловушка, которая ясна из рисунка:



Рис. 5.

Лисица забегает в сделанную курью, случайно натывается на одну из дорог, отпрыгивает в сторону и идет опять вперед, приближаясь к тому месту, где насторожен лук.

В одну сторону она кинется — дорога, в другую — дорога, перебежать через дорогу боится, воротиться назад далеко, да и нет желания: она уже там была, — невольно отправляется по узкой снежной полосе, впереди которой широкое чистое пространство, не ограниченное с обеих сторон, и попадает на стрелу.

Можно сделать для лисицы много подобных курей, отправившись из одного места (см. рис. 5), но уже от многолетнего опыта зависит, какое место захватить этими курьями, чтобы лисица не поняла, что они предназначены для нее.

На голодную, более вынужденную на крайность лисицу настораживают лук на свою собственную лыжницу. Подойдя к лисьему следу, остяк отправляется от него, слегка труся за собою порсой*, и, пройдя таким образом достаточное расстояние, сворачивает обратно другою дорогою, параллельно первой, приближается к ней и настораживает лук. Подойдя к подобной тропе, лисица сначала идет около, но, слыша, что и далее пахнет съедобным, идет уже на нее и подбирает рассыпанную порсу, рыская взад и вперед, пока не наскочит на стрелу. Стрелы сторожевого лука, как и боевого, делаются различные, соответственно роду промысла. Стрела на лисицу и на зайца такая же, как и на крепкую водоплавающую птицу, лишь с более толстым и менее вилообразным наконечником. Стрела на медведя с копьевидным наконечником, способным войти в его толстое туловище, стрела на выдру устроена особо, вероятно, после неоднократного горького опыта. Выдра большую часть зимнего времени проводит подо льдом, охотясь за рыбой и живя в пустых прибрежных пространствах, образовавшихся между берегом, льдом и водою, после спада ее. Место своего промысла выдра переменяет нечасто. У нее есть известные выходы на поверхность льда и земли: или заваленная сугробом расщелина во льду, или полынья. Полынья затягивается льдом во время сильных морозов, расщелина же остается свободной. Через эту расщелину выдра выходит для испражнений, и обязательно к одному и тому же месту, так что протаптывает довольно твердую дорогу.

* Мука из сушеной рыбы.

Здесь, на дороге, на нее и настораживают лук. Если насторожить этот лук, употребивши стрелу с обыкновенным, уже известным нам наконечником — она вопьется в зверя и даже пройдет сквозь него, но удержать его не всегда будет в состоянии. Живучий зверь доберется до расщелины и нырнет под лед, откуда его, хотя и мертвого, достать нельзя. Поэтому наконечник выдровой стрелы, имеющий форму конуса, с жалообразным отлетом сторон, имеет в себе отверстие, в которое вдет одним концом тонкий шнур и закреплен. Другим концом шнур проходит по древку стрелы и прикрепляется к луку. Шнур длинен и не препятствует полету стрелы. Попав в выдру, такая стрела нелегко выдернется обратно: не пустит отлет сторон, и выдра остается как бы привязанной. Шнур привязан к луку, который выдра может и утащить; поэтому, казалось бы, лучше привязать его к чему-либо другому — неподвижному, но это-то и могло бы быть — и бывало — не достигающим цели: выдра может порвать шнур или, несмотря на боль, сорваться с наконечника; утащив же лук к расщелине и кинувшись в воду, она захлебывается, не будучи в силах ни сорваться, так как не во что упереться, ни протащить лук в отверстие.

В прежнее время, давно уже, лук настораживали и на колонков, и на горностаев; но с течением времени видоизменили форму сторожевого лука, образовав из него новое орудие — черкан, более удобное для этого рода промысла. Пройдет еще несколько времени, и за боевым луком, вместе с остяками, исчезнет и сторожевой лук, забудутся и былые охоты с этими луками, свидетельствующие о тонкой наблюдательности и изобретательности представителей этого вымирающего племени.

*1914 г., август,
с. Ларьякское.*

Примечания:

1. Печатается по публикации в ЕТГМ, 1915, вып. XXIV, с. 1-22. Местонахождения рукописи не установлено.
2. Курья — узкая бессточная речная протока
3. Рисунки к очерку выполнены, предположительно, Г. М. Дмитриевым-Садовниковым.



Фото 1. Срубает елину на лук.



Фото 2. У берёзы на лук.



Фото 3. Обтёсывает елину для лука.



Фото 4. Острагивает ножом берёзовую часть лука.



Фото 5. Вырезывает из черёмухи пальцы к луку.



Фото 6. Лук на «гибале».



Фото 7. Подогревает лук над огнём.



Фото 8. Втирает чипом серу.



Фото 9. Оskabливает лишнюю серу.



Фото 10. Склеивает лук.



Фото 11. Вколачивает клинья под корень сарги.



Фото 12. Приклеивает к луку «палец».



Фото 13. Сдирает берёсто с берёзы.



Фото 14. Расправляет пласт бересты и намазывает клеем.



Фото 15. Оклеивает лук берестом.



Фото 16. Плетёт тетиву.



Фото 17. Обклеивает тетиву берёстой.

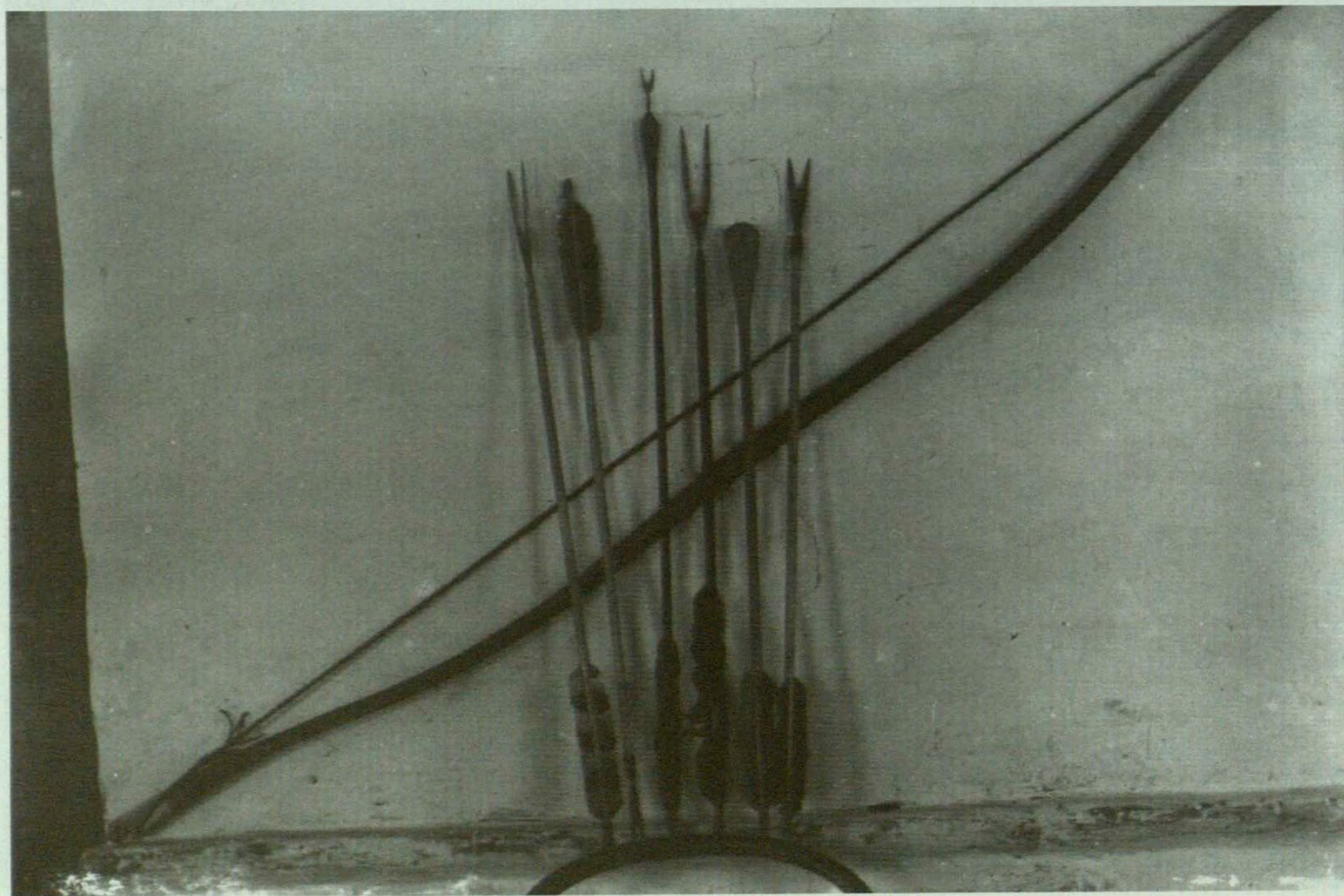


Фото 18. Стрелы с р.Вах.



Фото 19. Куёт наконечник к стреле.



Фото 20. Оттачивает наконечник стрелы.



Фото 21. Острагивает стрелку ножевым стругом.



Фото 22. Стреляет из лука.



Фото 23. Выстрел из лука.



Фото 24. Стреляет из облаза.



Фото 25. Игра остяцких детей в стрельбу из лука.



Фото 26. Сторожевой лук — настрожен.



Фото 27. Сторожевой лук спущен.



Фото 1. Инородческие облаза и каюки у берега протоки у с. Ларьякского.

ВАХОВСКОЙ ОБЛАС

Местными судами для сообщения во время навигационного времени на р. Вахе служит небольшое количество «каюков», крытых лодок, поднимающих в среднем от 50 до 80 пуд.* и передвигающихся с помощью 1-2 пар гребей, с рулем или боковым кормовым веслом, и «обласов», однопалубных, передвигающихся с помощью весел и являющихся одновременно специальными судами для промыслов. [фото № 1]

Облас — национальное остяцкое судно, которое, по-видимому, должно сохраниться и пережить самих остяков; оно распространено по рекам северной части Тобольской губернии не только среди инородцев, но и среди русских и имеет свои, сообразно местным требованиям, особенности, благодаря чему в бассейнах той или иной реки или даже в различных ее притоках как тип обласа, так и его производство различны.

И чем более мы будем вглядываться в эти особенности, тем более отыщем характерных черт, указывающих и на тип местности, в которой сделан облас, и на посадку ездока, и на большее или меньшее искусство, с каким он сделан, и на многое другое. Напр., на Оби, между с. Верхне-Лумпокольским² и г. Сургутом, где в обласах приходится перевозить большие тяжести, можно встретить ветловые обласа, поднимающие до 100 пудов, тогда как на р. Вахе самый большой облас поднимает 20-40 пудов.

Обской облас указанной местности тяжел и широк, что необходимо для устойчивости на волнах, но в то же время с достаточно острооувальным дном, острыми водорезами и невздернутыми от воды кормой и носом, чтобы обладать таким ходом, какой необходим на быстром течении реки. Совершенно особую форму имеет облас низовьев р. Оби: он легкий, с плоским, по сравнению с первым, дном, с тупыми водорезами, со вздернутыми от воды кормой и носом и высокими пришивными бортами, что опять-таки требует не быстрая, но огромная ширина низовой воды, поднимающаяся саженными волнами при бурной погоде. Ваховской облас непохож на эти два типа: он очень легкий, узкий, по сравнению с длиною, с острооувальным дном, острыми водорезами и низкими бортами, — условия, необходимые для быстрого хода, но мало пригодные для устойчивости на волнах — это опять требования местности, имеющей узкие, но быстрые воды. Устройство распорок в обласах одной и той же реки Ваха весьма различно: в одних — третья от кормы распорка, где обыкновенно сидит ездок, — широкая сверху, в других — узкая, но выбранная овалом от носа, в третьих — ничем не отличающаяся от прочих; в первых при езде ездок садится на распорку, упираясь коленями в дно обласа, в других он садится на дно, свернув калачиком ноги и упираясь спиной в овал распорки, в третьих он садится на дно за распорку. В таких обласах ездят обыкновенно двое или более, смотря по его размеру. Самое производство обласов на р. Конде совершенно другое, чем на р. Вахе: ваховской остяк удивится, когда узнает, что на выделку обласа кондинские остяки тратят не одну неделю (судя по описанию «Изделия остяков Тобольской губернии», изд. Тоб. Губ. Музея), тогда как он может окончить в 2-3 дня облас среднего размера.

Ваховские обласа можно разделить на 3 типа: большие, средние и малые. Общий

* Кроме этих каюков есть каюки торговцев, поднимающие от 200 до 300 пудов, но в них ездят лишь с торговой целью.

их признак — узкость, по сравнению с длиной, большая ширина и глубина к корме, нежели к носу, выпукло-острое дно, острые, не поднимающиеся над водой при правильной нагрузке водорезы кормы и носа и резвость хода; делаются они из осиновых стволов.

Большие обласа, поднимающие от 20 до 40 пуд., служат для дальних переездов с семьей и пожитками и для перевозки закупленных жизненных продуктов и продуктов собственных промыслов. Они — сажень до 3 длиной, в аршин шириною и четверти в 2 глубиною к корме, в $\frac{1}{2}$ вершка толщиной, с 10-12 поперечными распорками. Один человек средней силы в состоянии перетаскивать такой облас через небольшие волока.

Средний облас, поднимающий до 8-15 пудов, предназначен для весенних и осенних промыслов, длиной до 2 саж., четверти 3 шириною и до 1,5 четвертей глубиною, в $\frac{1}{4}$ вершка толщиной, с 7-8 поперечными распорками. Он приблизительно в 2 раза легче большого обласа.

Малый облас поднимает лишь немного более одного человека с собакою и дневным запасом пищи и предназначен для летних охот за утками и лебедями, когда его приходится перетаскивать через длинные, часто зыбунистые волока; длиной он до 1 сажени и более, четверти в 2 с небольшим шириною, до $1\frac{1}{4}$ глубиною, менее $\frac{1}{4}$ вершка толщиной, с 7-8 поперечными распорками; очень легок.

На приготовление обласа среднего размера, начиная от вырубki сырорастущего дерева и кончая спуском сделанного из него обласа в воду, ваховской остяк тратит в среднем 3-4 дня, но при достаточно напряженной работе хороший мастер может окончить его в 2-3 дня.

Сделанный облас остяк смолит редко (только тогда, когда он живет по соседству с русскими), потому что смоленый облас становится далеко тяжелее; разрывы несмоленого обласа от солнечных лучей редки: перевернутый на песок вверх дном, он без вреда может долгое время выносить довольно сильный припек.

Стоимость нового обласа, смотря по его отделке, качеству дерева и размеру — от 3 до 10 рублей. Мастеров, специально занимающихся лишь выделкою обласов, по р. Ваху нет: это — работа меж делом, но хорошие мастера славятся и в свободное время занимаются этим делом, которое как бы становится их навязанной специальностью. Одновременно с выделкою обласов мастера занимаются и выгонкою весел. Весел два рода: мужские и женские.

Мужское делается из кедрового или соснового кремля² (кедровый кремль, как более легкий, предпочитают сосновому), который, подрубив снизу, откалывают большую часть от растущих деревьев. Длинною весло около $2\frac{1}{2}$ аршин, с длинною, в аршин, и широкою, четверти в $1\frac{1}{2}$ в середине, тонкою, слегка изогнутою лопастью.

Стержень близ лопасти имеет водорезные грани и на конце мульгу, поперечную резную ручку, в середину которой проходит конец стержня.

Женское весло делается из березы и в $\frac{3}{4}$ приблизительно менее мужского, с короткою, остроконечною, сердцевидною лопастью, сильно выгнутой от основания. В стержне его часто прорезывают для украшения продольные отверстия.

Лопастей мужского и женского весел иногда окрашивают в черный цвет, никогда не смываемый. Для этого лопасть горячо нагревают над огнем, посыпают котельной сажей и втирают ее в дерево куском древесной серы³.

При езде мужчина гребет своим веслом так, чтобы выпуклая часть лопасти ударяла воду, женщина же наоборот: гребет вогнутой стороной, сильно бурля им. Женское весло по своей форме негодно для кормы.

В настоящем очерке мною описано производство среднего размера обласа, которое мне неоднократно приходилось наблюдать от начала до конца.

Среди довольно густой гривы, идущей от материка, росла высокая, четверти в 3 толщиною близ корня, осина. Проходя около, остяк часто останавливался и с нескрываемым удовольствием оглядывал ее прямой и чистый ствол. «Хорошее дерево для обласа», — говорил он. И вот в начале июня, когда деревья покрылись молодыми листьями и налились свежим, душистым соком, остяк пригласил на помощь другого остяка, и они вместе срубили осину.

Она упала, цепляясь сучьями за сучья близстоящих подруг, раскидистых берез и густых кедрин. Остяки отскочили и смотрели, как она сначала плавно, слегка задерживаясь, потом все быстрее и быстрее, с шумом и треском от ломающихся сучьев, упала на землю, на сухой валежник и мох.

«Упала», — сказал один из остяков и посмотрел на другого. Тот не ответил ничего и молча направился к осине. На протяжении 2 сажень они очистили от сучьев ее корневую часть и отсекли от ствола. Потом они очистили ее от коры, обтесали концы, придав им наружные формы кормы и носа, подложили «катки» — очищенные от коры палки — как под нее, так и по ближнему направлению до близ подошедшей воды, и по ним легко сдвинули болванок обласа в воду.

Тяжелый болванок почти весь ушел в воду. Его привязали веревками к боку обласа, носом вперед, чтобы он резал воду и не задерживал хода.

Комары погоняли остяков, и скоро облас пересек быстрое течение Ваха и ходко пошел по тихим водам сора.

Болванок обласа по двум каткам выкатили на низкий песок близ юрты. Остяк стал направлять инструменты. Кроме общеупотребительных топора, ножа, сверла и струга, всегда находящихся в исправности, есть еще два специально предназначенных для выделки обласов инструмента, это «сугэл» и «кур». **[фото №2]**

«Сугэл» — род известного в плотничном деле пазника, но с коротким, $1\frac{1}{2}$ -2 вершка длины, и широким, лопато-желобообразным (середина желоба — плоская, до $1\frac{1}{2}$ вершков шириною, края — до $\frac{1}{2}$ вершка высотой, загнуты внутрь полукругом носом-лезвием. «Сугэл» крепко насаживается на прямое, в аршин длиною, березовое топориче.

«Кур» — такой же, как и «сугэл», формы желобообразная лопатка, в $\frac{3}{4}$ - $1\frac{1}{2}$ менее лопатки «сугэла», с $1\frac{1}{2}$ -2 верш. в длину и в вершок в диаметре широкого места, с втулкой вместо обуха.

«Кур» насаживается на тонкий, крюкообразный березовый черен, втулкой на крюк, на котором может быть по мере надобности повертываем и вновь закреплен «подсаживаньем».

Подобная посадка необходима потому, что этим инструментом приходится выбирать и подчищать через верхнюю борозду дугообразно вдающиеся внутрь бока болванка обласа, благодаря чему, не имея возможности достаточно изменить положение черена,

часто приходится менять положение самого инструмента.

Направив инструмент, остяк топором выравнивает наружную сторону болванка, стесав его тупее к корме и острее к носу, соблюдая, чтобы их водорезы приходились по одной линии, посередине болванка. Середину болванка он почти не трогает, лишь подчищает кой-где выдающиеся места. Потом перевортывает его дном вниз и вверх, посередине, начинает выбирать «сугэлом» прямую борозду начав ее, четверти на 3 от конца кормы и столько же не доводя до конца носа. Борозда — вершка 3 в ширину и в четверть глубиной. **[фото № 3]**

Иногда на этом протяжении «сугэлом» выбирают не сплошную борозду, а лишь такой же ширины и глубины четвертные углубления, четверти на $1\frac{1}{2}$ -2 одно от другого, оставшиеся же места высекают топором, что ускоряет работу. Ширину продольной борозды остяк увеличивает топором, шире (четв. на $1\frac{1}{2}$) к корме и уже (на четверть) к носу, потом сугэлом выбирает ее в глубину, вершка на 2 до поверхности противоположной стороны — дна. Выбрав борозду, топором выбирает еще нетронутые внутренности кормы и носа почти в их естественную длину и толщину, подчищает их сугэлом и крюком и тремя этими инструментами через борозду выбирает внутренности боков, сохраняя в $1-1\frac{1}{2}$ вершка их толщину. **[фото № 4, 5]** Начерно окончив выборку внутренности, он топором стесывает толщину боков около борозды и выравнивает их сверху, придавая им выпуклую посередине и понижающуюся более к носу и менее к корме форму, благодаря чему нос и корма кажутся слегка вздернутыми. Эта выпуклость необходима, — иначе, по разводке, получится сильно вогнутое положение бортов; потом перевортывает облас вверх дном и окончательно острагивает стругом его наружную сторону. **[фото № 6]**

На всю эту работу требуется день-полтора времени. Остяк не торопится: поработав немного, он порядочное время отдыхает, куря трубку и лениво посматривая на струящуюся по песку воду и на залитый водою дальний лес. Иногда придет товарищ из ближней юрты — необходимо поговорить, — время отдыха увеличивается.

Отделав поверхность обласа, остяк prepares «пур-унт» — маяки. Маяки — круглые сосновые колышки диаметром в ширину сверла и длиной в нужную толщину обласа, служащие для соблюдения размеров толщины при окончательной отделке внутренности обласа. Для приготовления их берут соответствующей толщины доску, высверливают в ней до 100-150 отверстий, вколачивают в них маяки, чтобы они слегка выходили из противоположной стороны доски, и срезают их с другой ровно с поверхностью. Выходящие концы маяков чернят, смочив водою и натерев головешкою, и сушат, чтобы чернота не спала. С наружной стороны обласа тем же сверлом высверливают глубиной в его длину, от 100 до 150-200 отверстий, смотря по величине обласа, начиная от основания кормы и до основания носа, располагая их правильными рядами, на $1\frac{1}{2}$ -2 четверти один от другого. В каждом ряду от 7 до 8 отверстий, начинающихся вершка на 2 от края борозды и идущих кругом, на расстоянии 2-3 вершков одно от другого, до противоположного края борозды. В отверстия вколачивают маяки. **[фото № 7]**

Покончив с маяками, снова перевортывают облас дном вниз и окончательно выбирают и подчищают внутренность до выходящих черных концов маяков, иногда захватывая и их, причем края борозды (борта) оставляют на ширине $\frac{1}{4}$ вершка внутри толще боков, в $\frac{3}{4}$ вершка при толщине боков в $\frac{1}{2}$ вершка и менее, получается неширокий

навес, идущий краями внутренней стороны бортов от основания кормы и до основания носа. Под этот навес в проделанные отверстия по разводке обласа вгоняются концы распорок.

На водорезы кормы и носа, по их длине, остряк врезает и приколачивает деревянными или железными гвоздями по сосновой бланке, сливающейся с водорезом. Эти бланки предохраняют облас от продольных расколов при встрече с препятствием, особенно со льдом; в противном случае подобные расколы часты.

Наступает вечер второго дня, облас готов для разводки. Остряк постукиванием еще проверяет его толщину, достаточно проверенную при работе, заходит с кормы и носа и на глазомер, не обманывающий его, проверяет расположение боков, водорезов... Нет, больше нечего делать: облас готов для разводки.

Если облас сделан из лежалой осины, уже высохшей и не имеющей сока, его погружают в воду мокнуть, иногда на сутки и более, и уже потом приступают к разводке, сделанный же из сырой и сочной осины облас не нуждается в моченье.

На песке разводят достаточной силы костер, длиною в длину обласа. Облас помещают ближе к огню и нагревают то той, то другой наружной стороной, то дном так, чтобы с внутренней стороны показалась испарина*. При разводке на основание кормы и носа, четверти на 2-3 от их концов, надевают «жемы», доски, с вырезанными в них отверстиями, шириною — в ширину основания кормы или носа и глубиною в четверть. Эти жемы предохраняют бока обласа от могущих получиться близ линий водорезов кормы и носа разрывов. [фото № 8]

Разводят постепенно, начиная большею частью с середины, переменяя то одну, то другую разводку и заменяя ее разводкой немного большей длины, и, заметив, что в разводимом месте облас остыл, снова подогревают его и разводят дальше. Бывает, что который-нибудь из бортов обласа не поддается разводке, тогда как неестественно разводится другой; тогда на краю его, на навесе, делают до десятка заруб сильно, так что дерево начинает тлеть, подогревают его, давая в то же время остыть противоположному борту, и разводят.

Бывает, что выпучивается какое-нибудь место бока или дна. Тогда под навесы вгоняют толстую распорку, а под нее — один из концов вертикальной или наклонной, смотря по местоположению выпуклости, распорки, другой конец которой приходится на выпуклое место, на наложенную поверх него щепу, чтобы не портить дерева.

Разведя облас и горизонтально выправив (острогав) кромки бортов, вгоняют между бортами навесы (от 6 до 10, смотря по длине обласа) настоящих распорок, концы которых закрепляют сверху деревянными гвоздями, просверлив для них сверлом отверстия, проходящие через середину бортовых навесов концы распорок и выходящие около внутренней стороны бортов.

Несмотря на медленную разводку и прочие принятые предосторожности, в обласе иногда все же случаются расколы. Их сшивают кедровым корнем. Для этого по обе стороны раскола, на расстоянии $1/2$ вершка от него, сверлят отстоящие на вершок одно от другого отверстия. Между отверстиями, поперек раскола, с наружной стороны но-

* Хорошие мастера при достаточно гибком дереве разводят облас и без нагревания.

жом прорезывают узкие борозды глубиной в $1/4-1/2$ толщины обласа, и через отверстия, предварительно стянув облас веревкою так, чтобы раскол сжался, корнем стягивают его стороны, так что корень, входя в борозды, почти сливается с поверхностью обласа. Сверловые отверстия заделывают колышками и все это с внутренней и наружной сторон заливают кедровой серой³, насыпав ее и расплавив горячим обухом топора. Сера застывает быстро и крепко и вполне предохраняет облас от течи. [фото № 9]

В обласе случаются гнилые сучья. Их вырезают и вырезанные места заделывают с внутренней стороны или корою или деревом, заливая сверху серой.

Облас кончен. Остяк садится в него и, пробуя, взад и вперед ездит на нем по быстрине пред собравшимися на берегу соплеменниками, — и радостью наполняется сердце его, когда они криками выражают похвалу мастеру, сделавшему такой быстрый и легкий облас.

Солнце садится. Наступает вечер третьего дня.

1913 г., июнь,
с. Ларьякское.

Примечания.

1. Текст печатается по публикации в ЕТГМ, 1913, вып. XXI, с. 1-10. Местонахождения рукописи не установлено.
2. Верхне-Лумпокольское — название приобского селения в Томской области. Ниже, по течению Оби, с 1803 г. известно село Нижне-Лумпокольское, оно же с н. XX в., и по настоящее время — с Александрово.
3. Сера — местное название смолы хвойных деревьев. Высушенная смола, действительно, напоминает по виду горючую серу. «Сера» в расплавленном виде применялась для хозяйственных нужд (в основном, для гидроизоляции, в качестве средства, предохраняющего дерево от гниения, — например, осмаливали тесовые кровли домов и амбаров.).



Фото 2. Инструменты для выделки обласов: кур, сугэл, струг, сверло.



Фото 3. Начало борозды в болванке обласа.



Фото 4. Выборка внутренности обласа.



Фото 5. Отёсанный болванок обласа с выбранным сверху пазом и высеченными внутренностями кормы и носа.



Фото 6. Острагивание стругом поверхности обласа.



Фото 7. Сверление сверлом отверстий для маяков.



Фото 8. Разводка обласа.



Фото 9. Сшивание кедровым корнем раскола обласа.

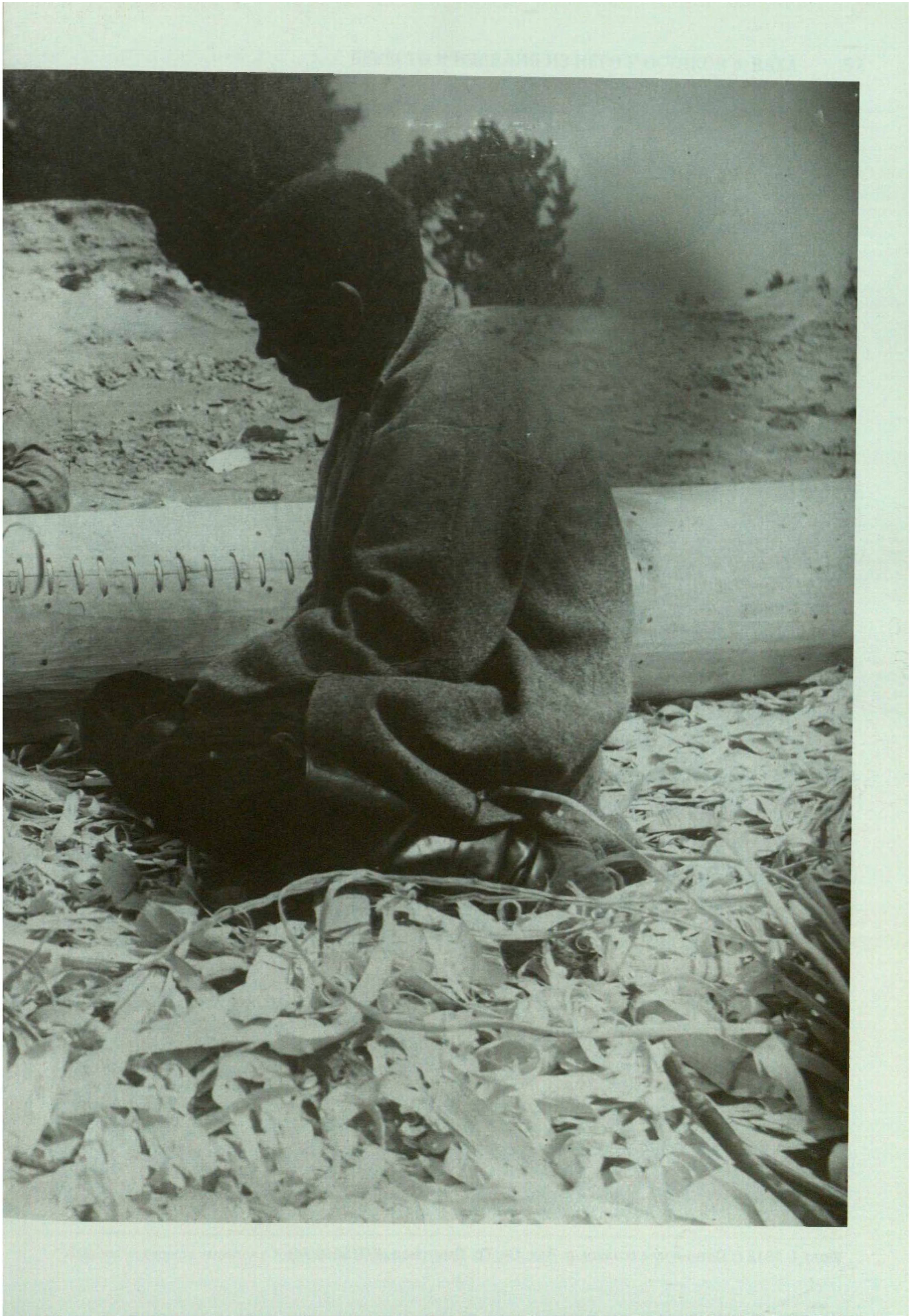




Фото 1. 1912 г. Летний чум остяков р. Вах. Сн. Гр. Дмитриев (КП15550/74).

БЕРЕСТО И ИЗДЕЛИЯ ИЗ НЕГО У ОСТЯКОВ Р. ВАХА¹

1

Бересто² играет большую роль в домашнем обиходе остяков: из него готовят посуду, набирки и кузова для ягод, спальные детские люльки; сшитое в свертываемые полотнища, оно служит непромокаемым брезентом, которым кроют юрты, припасы; берестом обертывают покойника, его гроб, им же прикрывают его могилу; разделенное на более или менее тонкие пласты, оно служит для оклейки предметов, предохраняя их от сырости. Различные оттенки слоев береста и свойство его сохранять выдавленные на нем линии послужили к тому, что остяки, счищая ножом который-нибудь из слоев или выдавливая на нем концом обуха ножа или клеймом нужные линии, производят на берестяных изделиях всевозможные ленточные, угловатые или волнообразные узоры*.

Еще большее значение имело бересто в старину: за неимением котлов пищу варили в особо устроенных куженьках. Даже и сейчас клей варят в небольших берестяных чумашках.

Но для приготовления тех или иных предметов, напр. предметов, подвергающихся давлению или скручиванию, необходимо, чтобы качество береста соответствовало предъявляемым к нему требованиям, т. е. чтобы бересто было или твердо, или мягко и эластично. Имея давно дело с берестом, остяки применились к его особенностям и, подвергая его обработке, хотя и не сложной, придают ему требуемые качества.

Выделкою береста и изделиями из него по Ваху занимаются почти исключительно женщины, мужчины же выделывают лишь «кучумы» и употребляют в дело клеечное бересто.

Из инструментов при работе пользуются ножом, иглой, употребляя ее при сшивании береста и закреплении накладных узоров, и узорчатым клеймом, вырезанным ножом на срезанном конце оленьего рога.

Описание приготовления поделочного береста и изделий из него и служит предметом настоящего очерка.

2

Бересто снимают три раза в году: 1) весной, по насту, 2) в начале июня или позднее, когда оно «на соку» и легче отстает от луба и 3) осенью, когда спадет лист.

Предпочитают березы, растущие в глубине сайм или среди высокого, редко глубоко потопляемого осинника, где они прямее и на значительном протяжении от корня чисты от крупных сучьев и уродующих бересто шероховатых расколов и водяных лишайев. Снимают пластами, делая ножом на поверхности дерева вертикальный надрез, проходящий в глубину до лежащего поверх древесины луба, и в длину — на аршин или менее, смотря по чистоте береста; от концов вертикального разреза делают, преимущественно

* Изделия из береста имеются в Тобольском музее.

в левую сторону, по горизонтальному надрезу — такой же глубины — короткому или идущему кругом; затем, сначала ножом же, слегка отделяют бересто от луба, потом отдирают его руками, оттягивая в левую сторону, с намеченной поверхности дерева, поспобляя ножом лишь там, где едва приметные зачатки сучьев прикрепляют бересто к лубу.

Снимаемое по насту бересто отстает с тонкою коричневою пленкою, лежащею поверх луба; снимаемое в другое время — без нее.

Поделочное бересто делится на 4 сорта:

1) *грубое коричневое*, снятое по насту или осенью, со слегка сдернутою верхнею белую пленкой; оно не подвергается дальнейшей обработке и идет прямо на приготовление предметов; оно сохраняет приданную ему форму, и на нем возможно производить узоры;

2) *грубое не коричневое*, содрванное летом (без коричневой пленки) и на некоторое время выставленное внутренней стороной на солнце, благодаря чему краснеет или, вернее, желтеет; оно идет в таком виде на поделки;

3) *мягкое*, оно подвергается дальнейшей обработке и идет на приготовление предметов, которые приходится свертывать, подобно полотнищам;

4) *оклеечное*, идущее на оклейку предметов.

Оклеечное бересто разделяется на толстое, идущее на оклейку плоскостей, и тонкое, идущее на оклейку кривых поверхностей.

Для получения из грубого береста 2-го сорта мягкого береста с него, насколько возможно, счищают ножом («соскабливают») верхнюю белую пленку и, свернув в трубки, стоймя, трубка к трубке, помещают в большой котел, который наполняют водой; прикрыв сверху, парят бересто на медленном огне в продолжение 3-4 часов, переменяя положение концов трубок, если вода не покрывает их.

Полученное таким образом бересто остается мягким и прочным (не ломким) в продолжение нескольких лет. Чтобы сделать его еще более эластичным, вместо воды его пропаривают в рыбьем жиру. Такое бересто вдвое прочнее первого. По-видимому, это остаток старины, когда еще было обилие рыбьего жира, в настоящее же время такой способ приготовления редок.

Из *мягкого*, пареного береста получается оклеенное:

1) *толстое*, для чего еще теплый пласт пареного разделяется на 3-4 более тонких, легко отстающих друг от друга пласта,

2) *тонкое*, для чего каждый пласт толстого разделяется на более тонкие, в толщину тонких номеров курительной бумаги.

3

Из *грубого коричневого* береста выделывают, белую стороною внутрь, *мальчы**, бураки известные среди местного русского населения под именем «кучумы»**, *кыньте (э) т*, кузовья, и канчэн туяс, узорчатые туяся.

Цилиндр кучума — в аршин и более высотой и до аршина в диаметре; сшивает-

* Названия — местные, остяцкие.

** Множественное число от слова «кучум».

*** Сарга — кедровый корень или черемуховые ленты.

ся из нескольких, в высоту цилиндра, одинарных пластов. На один из концов цилиндра с наружной стороны надевается черемуховый обруч и вместе со дном, диаметр которого равен диаметру обруча, черемуховыми саргами*** пришивается к нему; такие же обручи пришиваются саргами же с наружной и внутренней сторон к верхнему краю цилиндра, причем под внутренний обруч кладется берестяная подкладка. Размер крышки одинаков со дном. С внутренней стороны она имеет тонкий обод-обруч, не достигающий до окружности, а потому свободно входящий внутрь цилиндра. Этот обруч препятствует сдвиганию крышки.

Кучумы, назначенные для хранения запасов в течение продолжительного времени, имеют вместо крышки просто круг береста, который наглухо пришивается к цилиндру.

Кыньте (э) т, кузовья, ничем не отличаются от берестяных кузовьев, распространенных в Тобольском уезде.

Кучумы и кузовья — грубой работы и предназначены: первые — для хранения сухой рыбы, чёмэха* и порсы, вторые — для носки ягод и шишек.

Канчэн туяс, узорчатый туяс — это тот же кучум, лишь меньшего размера и лучшей работы, с узорами по бокам и на крышке; предназначается для хранения принадлежностей шитья и мелких хозяйственных вещей.

Туяся эти бывают различных размеров, от больших, в $2\frac{1}{2}$ четв. высотой и 2 четв. в диаметре, и до самых маленьких, в 2 верш, высотой и 2-3 верш, в диаметре, причем диаметр цилиндра нередко больше его высоты. Дно у средних и больших

туясьев состоит из двух, белою стороною внутрь, пластов береста и пришивается вместо сарги нитками; под внутренний черемуховый обод верхней части цилиндра вставляется для крепости неширокое, белою стороною внутрь, бересто; края крышки несколько выдаются над наружным обручем цилиндра, и сама крышка делается из двух, белою стороною внутрь, пластов береста.

Из береста 2-го сорта, грубого, не коричневого, выделывают: согэн, куженьки, *тундэх-амтэв*, спальные детские люльки, *элен согэн*, с крышкою куженьки, и *киль*, ягодные набирки.

Согэн, куженька, — четырехугольная коробка без крышки, белою стороною наружу, с овальными поперечными и почти перпендикулярными продольными боками. Делятся на: *амп согэн*, собачья куженька, и *паны янтэв согэн*, дратвой шитая куженька, для варки**.

Кул согэн, рыбные куженьки, бывают размером от больших, в аршин и более длиною, четверти $2\frac{1}{2}$ шириною и в четверть глубиною, и до маленьких, четверти $\frac{1}{2}$ длиною, в четверть шириною и в $\frac{1}{2}$ четверти глубиною. Делаются из прямоугольного пласта береста, стороны каждого угла которого, отступив от его вершины на известную необходимую для высоты длину, подогревают над огнем, сводят вместе и загибают в сторону продольных боков куженьки. Края куженьки с наружной и внутренней сторон обводятся двумя тонкими черемуховыми ободьями, которые часто, на $\frac{1}{4}$ - $\frac{1}{2}$ дюйма, пришиваются

* Чёмэх — сушеное рыбье мясо

**Варка — сваренные в жиру рыбы пузыри с икрою.

к ним черемуховой саргой, причем меж каждой ее наружной поперечной стороной и наружным ободом вставляется, белою стороною внутрь, овальный снизу и достигающий до середины стороны пласт береста, утолщающий последнюю в этом месте: тут куженьку захватывают руками. Вдоль продольных сторон под наружные ободья подкладываются такие же пласты, но не овальные снизу, на которые, ближе к ободу, саргами пришивается (в нескольких местах) по одной планке, которые проходят концами под загибы углов.

Планки эти не дают наполненной куженьке изменять приданную ей форму.

У маленьких куженок планок не делают.

Инг согэн (водяная куженька), куженьки для ношения воды, имеют почти квадратную форму и делаются большею частью среднего размера: до $2\frac{1}{2}$ четв. длиною и до 2 четв. шириною, отличаясь от других лишь своей глубиною — до 1 четв. К середине продольных боков куженьки прикреплены концы деревянной ручки, имеющей форму угла и сделанной наполовину из тонкого древесного ствола, наполовину — из отошедшей от него ветви.

Для кормления собак употребляют старые куженьки, уже отслужившие свой век, но тем не менее специально собачьи куженьки, *амп согэн*, можно найти у многих хозяев. Они — среднего размера, но загибы углов сделаны на поперечные стороны и края — без ободьев.

Варку сохраняют в рыбных куженьках и куженьках для воды и лишь предназначенную для дневного пропитания держат в *паны янтэв согэн*. Она имеет форму четырехугольного, большею частью квадратного блюда с небольшим дном и большими отлогими боками. Размер ее: до $1\frac{1}{2}$ четв. в длину, столько же или менее — в ширину и до $\frac{1}{2}$ четв. — в глубину.

*Тундэх амтэв**, спальные детские люльки, имеют форму неглубокой куженьки, длиною немного более роста младенца: они делаются более широкими, до $1\frac{1}{2}$ четв., и полукруглыми в головной своей части и более узкими в ногах.

По краям люльки (так же, как и у куженьки) с внутренней и наружной сторон проходит по черемуховому ободу, и под ободом на поперечных сторонах подкладываются полосы береста: над изголовьем, ближе к середине, — тонкая черемуховая дуга, свободно прикрепленная концами к продольным краям и удерживаемая в вертикальном положении двумя ремнями, идущими от ее середины и прикрепляемыми один — к середине головной части люльки, другой — к середине ножной; по бокам люльки — ременные петли, пеленки. Положив младенца, остячка пеленает его, ставит обруч и при холодной погоде или при комарах закрывает сверху шалью. Обруч поддерживает шаль и, кроме того, предохраняет ребенка, если мать во время сна навалится на люльку. **[фото №2, 3]**

Элель согэн, коробушка с крышкою, представляет прямоугольную рыбную куженьку, лишь более тонкой работы и из лучшего береста, с которого часто почти совершенно сдирают верхний белый слой, а иногда и парят. Предназначается для хранения в дороге дневных запасов пищи. **[фото №4]**

Крышка плоской коробушки делается из двух пластов пареного береста, и к ней пришивается, немного отступая от окружности, обод, ширина которого равна высоте куженьки, так что крышка совершенно закрывает бока куженьки. Обод сделан также из двух пластов пареного береста и выкрашен с наружной стороны в черный цвет,

и на нем нашиваются берестяные узоры.

Киль, — ни что иное, как маленький кузов. Высотой она четверти $1\frac{1}{2}$, в четверть длиною и $\frac{1}{2}$ четв. шириною внизу и сужена кверху. С наружной и внутренней сторон к верхнему краю пришиваются саргой черемуховые ободки с берестяною подкладкой под наружным ободком. К двум углам широкого бока прикрепляется тонкий ремешок; этим ремешком набирка надевается на пояс. Крышки не имеет, а наполненная затыкается сверху мхом.

4

Из береста 4-го сорта готовят, как уже сказано, крышки к элель согэн, главным же образом готовят тундэх, киску. Киска — арш. $1\frac{1}{2}$ -2 шириною и до 2 и более саж. длиною — одинарное берестяное полотнище, сшитое нитками обыкновенно из трех продольных, также сшитых в длину из многих полос, полотнищ, у которых нижний край второго приходится на верхний край первого и нижний третьего — на верхний второго.

Кисками, белою стороною вниз, кроют юрты (располагая киски так же, как расположены их составные продольные полотнища), лабаза (амбары) и возят их с собою в качестве брезента. При перевозке их свертывают в трубки. [фото №5, 6]

5

Оклеенное бересто служит для оклейки предметов, подвергающихся действию сырости, главным образом — предметов склеенных. Толстым берестом оклеивают луки, ножны, табакерки. Расслаивая его и раздирая на узкие, в $\frac{1}{2}$ - $\frac{1}{4}$ дюйма, ленты, получают тонкое оклеенное бересто для тетивы луков, основания ушей и наконечников стрел и т. п. мелких поверхностей.

При оклейке бересто намазывается с одной стороны клеем и слегка подогревается над огнем. При оклейке толстым берестом намазанную клеем сторону накладывают на поверхность, при тонком же — ленту береста постепенно закручивают по длине предмета так, чтобы край одного оборота приходился на край предыдущего; наклеенное бересто притирают сверху сначала смоченным в воде чипом, а потом, когда оно везде хорошо пристанет, сушим.

6

На берестяных изделиях остяки производят, как уже сказано выше, узоры. На изделиях из грубого коричневого и мягкого береста, как изделиях женских, узоры производятся исключительно женщинами, на оклеенном жемужчинами.

Женщины производят узоры двух типов: 1) узоры на крышке и боках цилиндрических корбушек и на внутренней стороне куженок для варки и 2) узоры на боковой поверхности крышек элен согэн.

Узор на цилиндрической корбушке сначала вычерчивается тупым концом ножа, потом — в намеченных местах — его острым концом соскабливается тонкая коричневая пленка, которую пред соскабливанием слегка смачивают. Находящийся под пленкой бело-желтый слой тогда резко выступает, образуя узор.

У элен согэн узором украшается боковая поверхность крышки; назначенное

для этого бересто коптят в чувале³, и на этот черный фон нитками пришивается узор, вырезанный ножом из светло-желтого береста.

Мужчины производят узоры на табакерках, ножнах ножей, луках и т. п. На бересто ставится узорчатое клеймо, и по последнему слегка ударяется сверху. Набивающаяся впоследствии в линии узора грязь придает ему темную окраску. То же самое происходит и с узорами, выдавленными обушком ножа.

1913 г., июнь,
с. Ларьякское, р. Вах.

Примечания:

1. Печатается по публикации в журнале «Живая старина», 1916 г, вып. I, с. 8-14. Местонахождения рукописи не установлено.
2. *Бересто* — в местном диалекте употребляется с ударением на последний слог.
3. *Чувал* — очаг в жилище, над которым для тяги дыма устраивалась широкая, прямая труба, сделанная из полого дерева и прутьев, обмазанных глиной.



Фото 2. 1912 г. Дети остяка из Ларьяка, р. Вах. Сн. Гр. Дмитриева. (КП15550/48)
Дневная колыбель из бересты, спинка колыбели — из дерева.



Фото 3. 1912 г. Остяка с ребёнком с р. Ваха. Сн. Гр. Дмитриева. (КП15550/68)



Фото 4. Р. Вах, с. Ларьякское. Остяки за едой. Юрты «Мехтег Ванькины», на бер. р. Сабуна. 1913 г. 22-го июня. Г. Д.-С.* (КП 15544/91). Справа — образец прямоугольной куженьки с крышкой — эльель согэн.



Фото 5. Р. Вах Сургутского уезда. 1913 г. 14 июля. Г. Д.-С. Остяк с остьюкою в кыласе на берегу р. Куль-ёгэна. (КП 15544/79) Образец покрытия, сшитого из продольных полос бересты — киски (тундэх), которое при переездах сворачивалось в трубку.

* Г. Д.-С. — здесь и далее — Григорий Дмитриев-Садовников.



Фото 6. Р. Вах, Сургутского уезда. 1913 г., 11 июля. Г.Д.-С. Семья остяков из юрт Кохлянкиных на Куль-Ёгэне. (КП 15544/71) На заднем плане — летний чум, покрытый берестяными полотнищами

Фотографии Г. М. Дмитриева-Садовникова из фондов Тобольского государственного историко-архитектурного музея-заповедника к вступительной статье «Ваховский край в фотонаследии Г. М. Дмитриева-Садовникова».

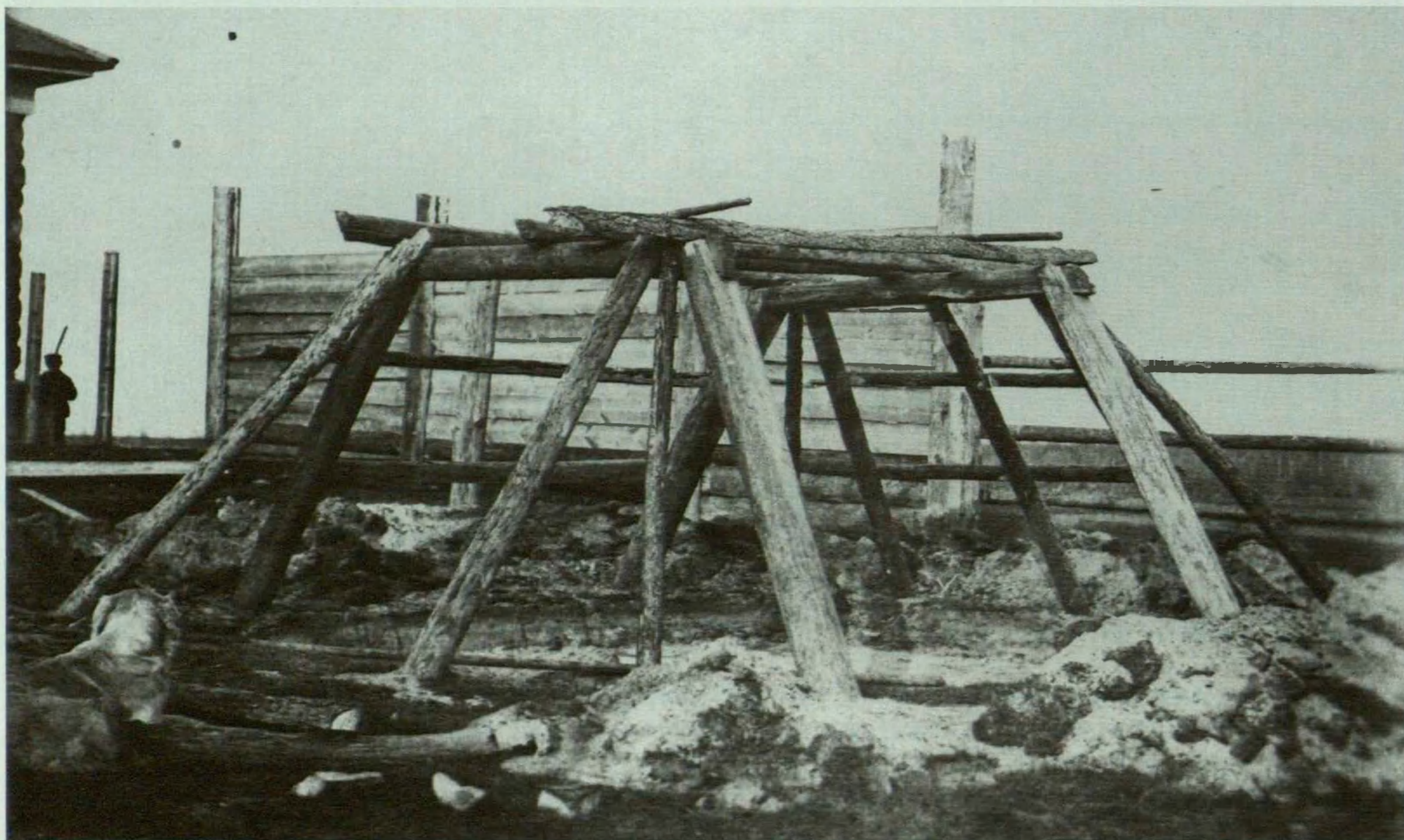


Фото 1. 1912 г. с. Ларьяк. р. Вах. Начало землянки. Сн. Гр. Дмитриева (КП 15550/56).



Фото 2. 1912 г. с. Ларьякское. Землянка. Обставляет палками. Сн. Гр. Дмитриева. (КП 15550/55).



Фото 3. 1912 г. с. Ларьякское, р. Вах. Землянка. Обваливает землёй. Сн. Гр. Дмитриева. (КП 15550/54).

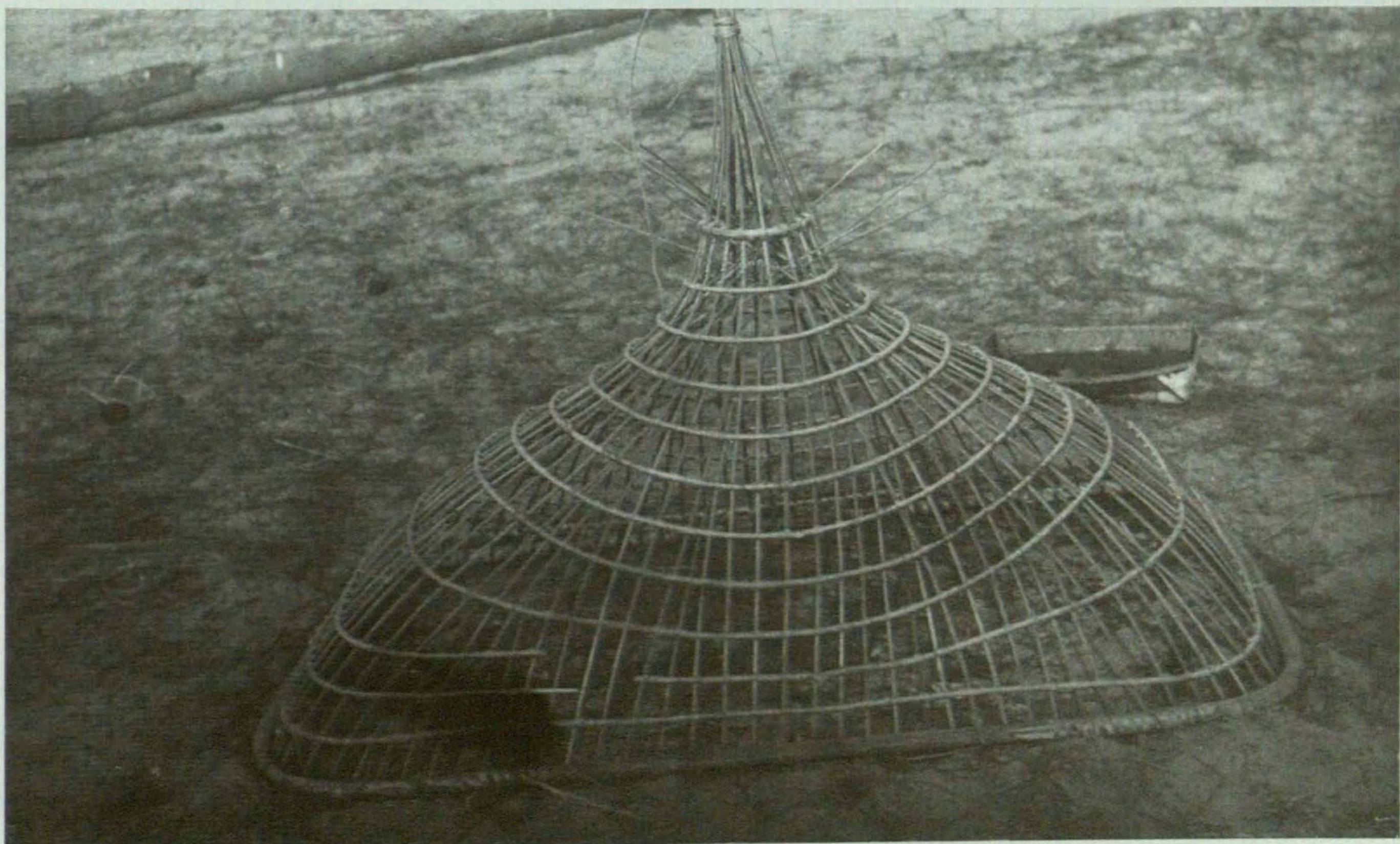


Фото 4. 1912 г. с. Ларьякское, р. Вах. Сн. Гр. Дмитриев (КП 15555/42) Сн. Гр. Дмитриева. (КП 15550/55).



Фото 5. 1912 г. с. Ларьяк, р. Вах. Плетёт морду. Сн. Гр. Дмитриев. (КП 15555/43).

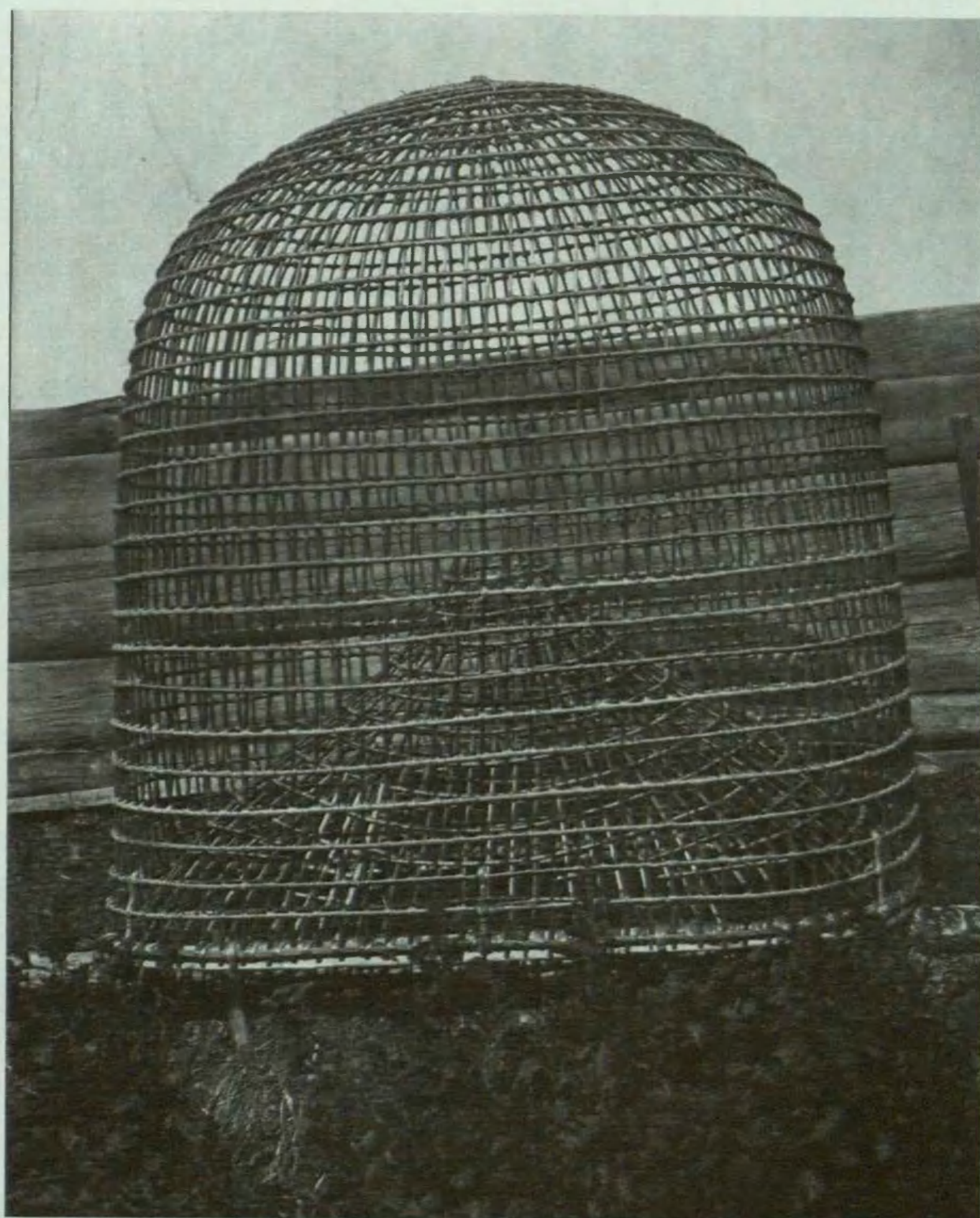


Фото 6. 1912 г., с. Ларьяк, р. Вах.
Оконченная морда. Сн. Гр. Дмитриев.
(КП 15555/80).

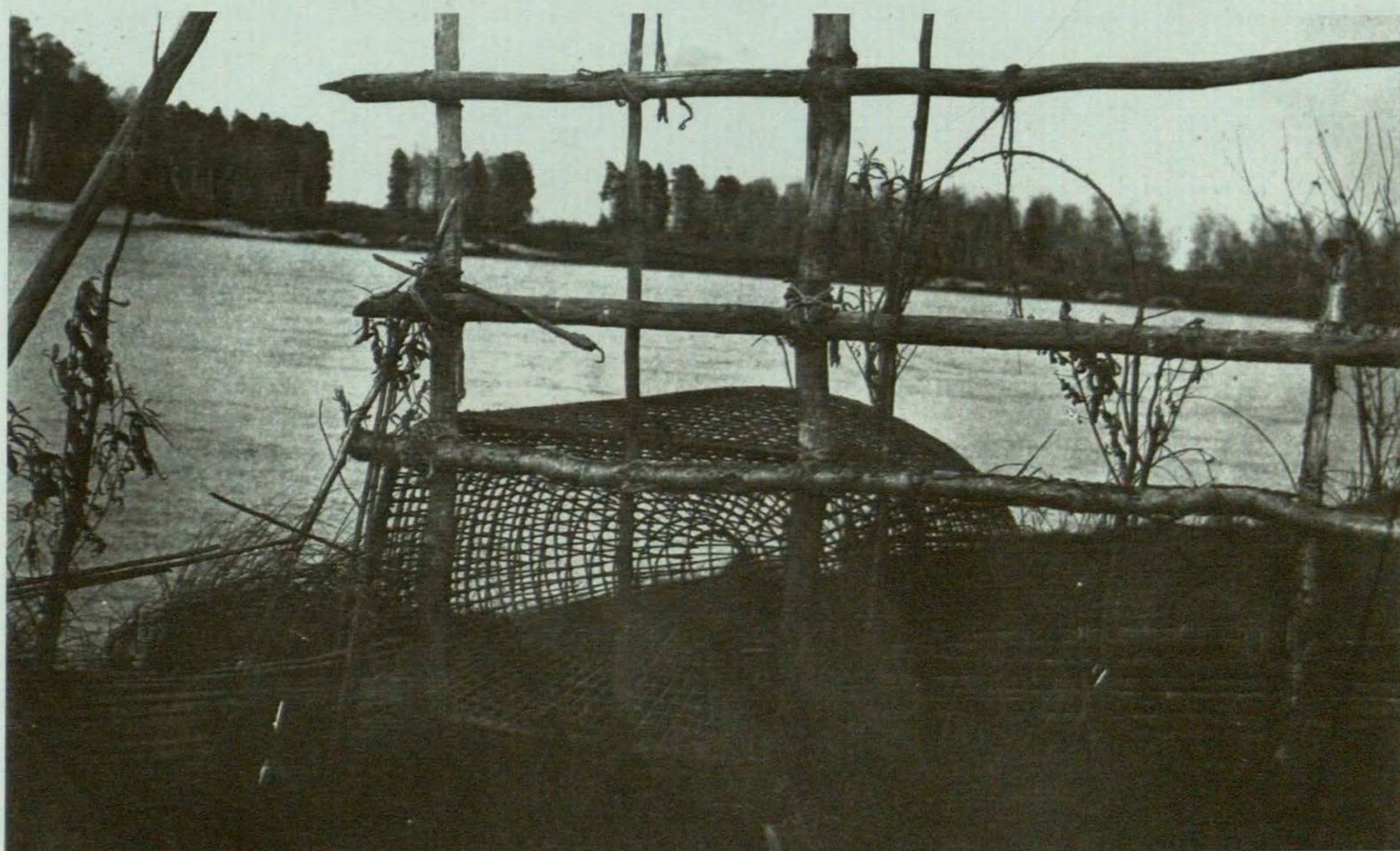


Фото 7. 1912 г. р. Вах. Поставленная, но ещё не затопленная морда. Сн. Гр. Дмитриев. (КП 15555/57).



Фото 8. Зимняя дорожная одежда русских и инородцев на р. Ваху. р. Вах, Сургутского уезда. 1913 г., зима. Г. Д.-С. (КП 15544/8)
Фотография сделана в январе 1913 г., в Ларьяке во время ярмарки.
На снимке: Ефим Иванович Кунин (Шата) – слева и Трофимов Василий Петрович, торговец из с. Ларьяк.



Фото 7. Русский житель с. Ларьяк с остяцким мальчиком, своим крестником р. Вах Сургутского уезда. 1913 г., зима. Г.Д-С (КП 15544/21).

Фотография сделана Г. М. Дмитриевым-Садовниковым в январе 1913 г., в Ларьяке.
На снимке: Василий Петрович Трофимов (1881-1953) с сыном Ефима Кунина.



Фото 8. 1913 г. Ефим Иванович Кунин (Шата) с родственником и работниками, приехавшие с р. Таз на Ларьякскую ярмарку в январе 1913 г. Фото Г. М. Дмитриева-Садовникова. Фотография предоставлена М. В. Трофимовой.

Таблица № 1

Г. М. Дмитриев-Садовников. Фотографии к статье «Лук ваховских остяков и охота с ним» — Из фондов Тобольского государственного историко-архитектурного музея-заповедника*. КП 15550/1-82(86)** «Экспедиция на р. Вах. Дмитриева в 1912 году».

№ фото*** согласно описанию в тексте	Музейная нумерация фотографий****	Надпись на обороте паспарту*****
1	21	1912, р. Вах. Ларьяк. Срубает елину на лук. Сн. Гр. Дмитриев.
2	22	1912, р. Вах. Ларьяк. У берёзы на лук. Сн. Гр. Дмитриев.
13	23	1912, р. Вах. Ларьяк. Сдирает берёсто с берёзы. Сн. Гр. Дмитриев.
3	24	1912, р. Вах. Ларьяк. Обтёсывает елину для лука. Сн. Гр. Дмитриев.
9	25	1912, р. Вах. Лук. Оскобливает лишнюю серу. Сн. Гр. Дмитриев.
7	26	1912, р. Вах. Лук. Подогревает лук над огнём. Сн. Гр. Дмитриев.
14	27	1912, р. Вах. Ларьяк. Лук. Расправляет пласт бересты и намазывает клеем. Сн. Гр. Дмитриев. <i>Может, я ошибся надписью².</i>
5	28	1912, р. Вах. Ларьяк. Вырезывает из черёмухи пальцы к луку. Сн. Гр. Дмитриев.
8	29	1912, р. Вах. Ларьяк. Лук. Втирает чипом серу. Сн. Гр. Дмитриев.
6	30	1912, р. Вах. Ларьяк. Лук на гибале ³ . Сн. Гр. Дмитриев.
4	31	1912, р. Вах. Ларьяк. Лук. Острагивает ножом берёзовую часть лука. Сн. Гр. Дмитриев.
15	32	1912, р. Вах. с. Ларьяк. Лук. Оклеивает лук берестом. Сн. Гр. Дмитриев.
11	33	1912, р. Вах. Ларьяк. Лук. Вколачивает клинья под корень сарги. Сн. Гр. Дмитриев.
12	34	1912, р. Вах. Ларьяк. Приклеивает к луку палец. Сн. Гр. Дмитриев.
10	35	1912, р. Вах. Ларьяк. Склеивает лук. Сн. Гр. Дмитриев.
17	36	1912, р. Вах. Ларьяк. Лук. Обклеивает тетиву берёстой. Сн. Гр. Дмитриев.
21	37	1912, р. Вах. Ларьяк. Лук. Острагивает стрелку ножевым стругом». Сн. Гр. Дмитриев.
20	38	1912, р. Вах. Ларьяк. Лук. Оттачивает наконечник стрелы. Сн. Гр. Дмитриев.
19	39	1912, р. Вах. Ларьяк. Лук. Куёт наконечник к стреле. Сн. Гр. Дмитриев.
27	40	1912, р. Вах. Ларьяк. Сторожевой лук — насторожен. Сн. Гр. Дмитриев.
28	41	1912, р. Вах. Ларьяк. Сторожевой лук спущен. Сн. Гр. Дмитриев.
16	58	1912, р. Вах. Ларьяк. Лук. Плетёт тетиву. Сн. Гр. Дмитриев.

23	59	1912, р. Вах. Ларьяк. Выстрел из лука. Сн. Гр. Дмитриев.
18	60	1912, р. Вах. Ларьяк. Стрелы с р. Вах. Сн. Гр. Дмитриев.
22	61	1912, р. Вах. Ларьяк. Стреляет из лука. Сн. Гр. Дмитриев.
25	62	1912, р. Вах. Ларьяк. Игра остяцких детей в стрельбу из лука. Сн. Гр. Дмитриев.
24	72	1912, р. Вах. Стреляет из облаза. Сн. Гр. Дмитриев.

* Цифра в скобках - уточнённое количество снимков.

** Далее ТГИАМЗ

*** Номер снимка по порядку, согласно последовательности описания в очерке.

**** Музейная нумерация не соответствует последовательности описания изготовления предметов в тексте.

***** Надписи на оборотах паспарту снимков сделаны фиолетовым карандашом, предположительно, не Дмитриевым-Садовниковым.

Примечания:

1. Не выявлены фотоснимки и негативы, которые бы соответствовали текстовым описаниям следующих действий при изготовлении лука:

- вырубка заготовок в черёмушнике,
- варение бересты,
- изготовление костяной накладки на кисть левой руки.

Не выявлены фотографии, запечатлевшие процесс изготовления стрел:

- деревянных, с тупым утолщением на конце;
- деревянных, с полым заострённым утолщением на конце.

Отсутствуют фотографии некоторых действий при изготовлении стрел с металлическим наконечником (соединение наконечника с древком, оперение стрелы). Возможно, фотографирование изготовления этих предметов просто опущено автором.

2. При подписании снимков произошла путаница. Содержание изображения на снимке №27 соответствует надписи на обороте паспарту снимка №32 и наоборот.

3. Гибало — простейшее приспособление для придания концам деревянных изделий изогнутой формы. Состоит из прямой палки — основы, к которой привязывается предназначенная для гнутья деталь, и двух палочек, служащих распорками.

Таблица №2

Г. М. Дмитриев-Садовников. Стекланные негативы, соответствующие фотооттискам к очерку «Лук ваховских остяков и охота с ним» / Экспедиция на р.Вах. Дмитриева в 1912 году / НВ 4833* Из фондов ТГИАМЗ

Размер пластины (негатив)	Сохранность	Соответствует оттиску КП 15550	Надпись на обёртке негатива***
13x15	полная	21	1912. Срубает елину на лук.
13x15	изображение нечёткое	22	У берёзы на лук.

13x15	полная	24	1912. Хантэ обтёсывает елину.
13x15	полная	31	Лук. Острагивает ножом берёзовую часть лука. Ларьяк, р. Вах.
13x15	полная	28	Лук. Вырезывает из черёмухи пальцы к луку. Ларьяк, р. Вах.
13x15	разбит, половина утрачена	30	Лук на [«гибале»].
13x15	полная	26	Лук. Подогревает лук над огнём.
13x15	полная	29	1912. Лук. Втирает чипом серу. Ларьяк, р. Вах.
13x15	разбит, часть утрачена	25	Лук. Оskabливает лишнюю серу.
13x15	полная	35	1912. Склеивает лук. Ларьяк, р. Вах. Гр. Д. Садовников.
13x15	полная	33	1912. Лук. Вколачивает клинья. Ларьяк, р. Вах.
13x15	полная	34	Приклеивает к луку «палец».
13x15	полная	23	Лук. Сдирает берёсто с берёзы. Ларьяк, р. Вах.
13x15	полная	27	Расправляет пласт бересты и намазывает клеем.
13x15	разбит на две части	32	Оклейка лука берестом.
13x15	полная	36	1912. Лук. Оклеивает тетиву берёстом. Ларьяк, р. Вах.
13x15	полная	39	Лук. Куёт наконечник к стрелке.
13x15	полная	38	Оттачивает наконечник стрелы.
13x15	полная	37	Оskabливает стрелку ножевым стругом.

Примечания:

1. В фондах ТГИАМЗ сохранились 19 пластин негативов снимков (из 28), служащих иллюстрацией части очерка, посвященной описанию этапов изготовления лука. Снимки выполнены Г. М. Дмитриевым-Садовниковым летом 1912 г. На папарту этой части снимков и на обёртках негативов надписи сделаны рукой самого автора.

Некоторые этапы изготовления лука, приёмы стрельбы и стрелы автор снимал в сентябре того же года. Не сохранились негативы, соответствующие оттискам:

ТМ КП15550/58 1912. р. Вах. Ларьяк. Лук. Плетёт тетиву.

№60 1912. р. Вах. Ларьяк. Стрелы с р. Вах.

№59 1912. р. Вах. Ларьяк. Выстрел из лука.

№61 1912. р. Вах. Ларьяк. Стреляет из лука.

№62 1912. р. Вах. Ларьяк. Игра остяцких детей в стрельбу из лука.

№72 1912. г. Стреляет из облаза. р. Вах. Сн. Гр. Дмитриев.

№40 1912. р. Вах Ларьяк. Сторожевой лук — насторожен.

№41 1912. р. Вах Ларьяк. Сторожевой лук спущен.

Г. М. Дмитриев-Садовников. Фотографии к статье «Ваховский облас»¹ — Из фондов ТГИАМЗ. КП 15544/1-116 «Экспедиция на р. Вах, 1913 г. фото Д. Садовникова»

№ фото согласно описанию в тексте	Музейная нумерация фотографий	Надпись на обороте паспарту*	
1	43	Р. Вах. Сургутского уезда. К статье «Ваховский облас». 1913 г., июнь. Г. Д.-С.	Инородческие облаза ² и каюки у берега протоки у с. Ларьякского.
2	39	Р. Вах. Сургутского уезда. К статье «Ваховский облас». 1913 г., июнь.	Инструменты для выделки обласов: кур, сугэл, струг, сверло.
3	40	Р. Вах. Сургутского уезда. К статье «Ваховский облас». 1913 г., 11 июня. Г. Д.-С.	Начало борозды в болванке обласа.
4	107	Р. Вах. Сургутского уезда. К статье «Ваховский облас». 1913 г., июнь. Г. Д.-С.	Выборка внутренности обласа.
5	42	Р. Вах. Сургутского уезда. К статье «Ваховский облас». 1913 г., июнь.	Отёсанный болванок обласа с выбранным сверху пазом и высеченными внутренностями кормы и носа.
6	108	Р. Вах. Сургутского уезда. К статье «Ваховский облас». 1913 г., июнь. Г. Д.-С.	Острагивание стругом поверхности обласа.
7	41	Р. Вах. Сургутского уезда. К статье «Ваховский облас». 1913 г., июнь.	Сверление сверлом отверстий для маяков.
8	106	Р. Вах, с. Ларьякское К статье «Ваховский облас». 1913 г., июнь. Г. Д.-С.	Разводка обласа.
9	102	Р. Вах, с. Ларьякское К статье «Ваховский облас». 1913 г., июнь.	Сшивание кедровым корнем раскола обласа.

* Надписи приведены в соответствии с оригиналом: сохранена стилистика и написание некоторых слов согласно нормам начала XX века и местным диалектным особенностям.

Примечания:

1. Снимки серии «Облас» рассредоточены среди других фотографий, выполненных автором в январе-июле 1913 года. Отсутствуют 11 снимков, которые соответствовали бы текстовому описанию изготовления обласа (ч. 2 очерка «Ваховский облас»):

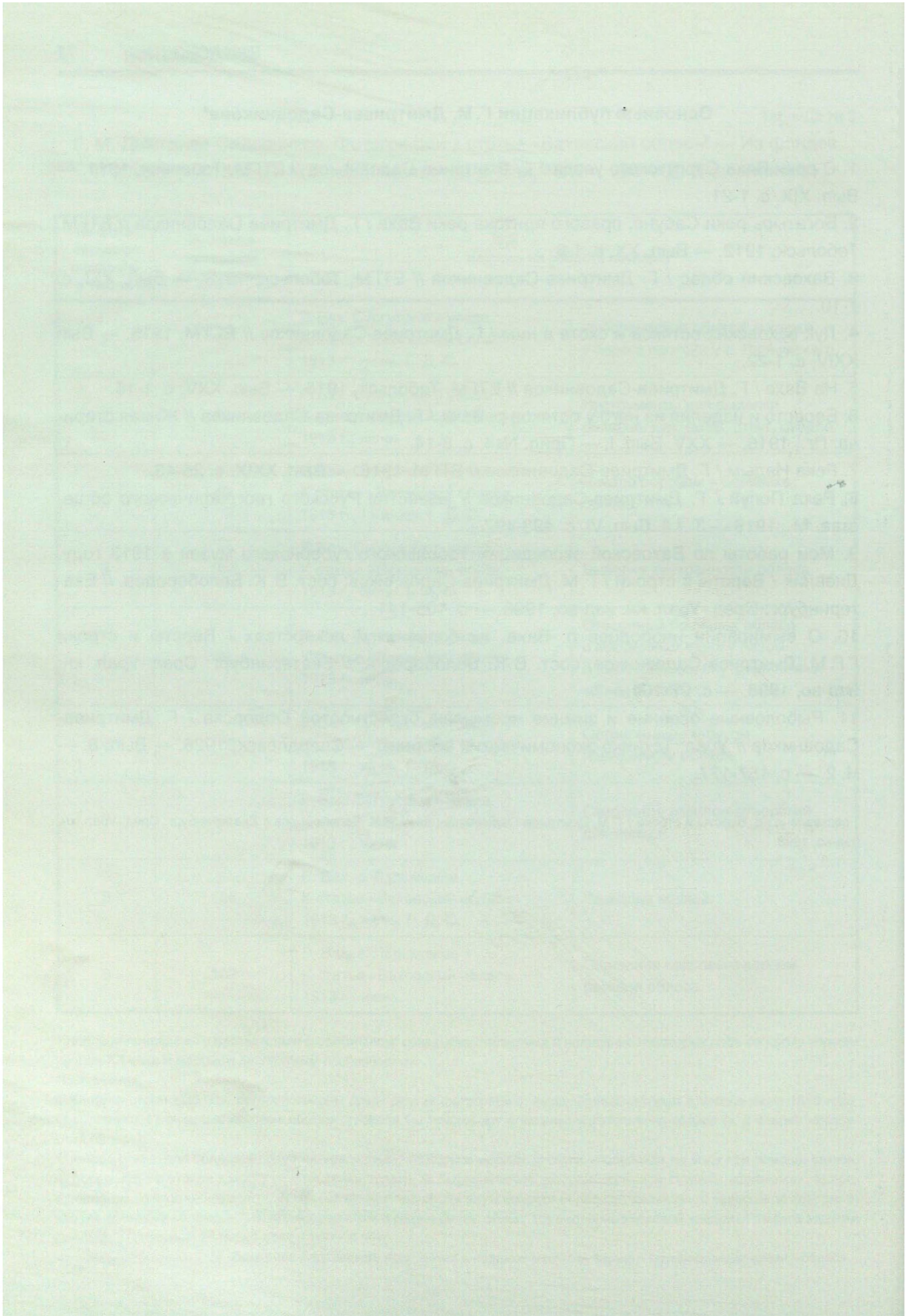
1) выбор осины для обласа; 2) очистка «болванка»* от коры и сучьев; 3) спуск «болванка» на воду при помощи катков; 4) перевозка заготовки к месту изготовления обласа; 5) выравнивание топором наружной стороны «болванка»; 6) приготовление маяков — «пур-унт»; 7) окончательная подчистка внутренности обласа до «маяков», с навесом по бортам; 8) врезка сосновых «бланок»**; 9) вгонка распорок в разведённый облас; 10) смоление кедровой «серой»*** места заделки раскола; 11) готовый облас на воде и остяк в нём.

²Фонема. Возможно, Г. М. Дмитриев-Садовников использует в надписи местный вариант произношения слова «облас»

Основные публикации Г. М. Дмитриева-Садовникова*

1. С реки Ваха Сургутского уезда / Г. Дмитриев-Садовников // ЕТГМ. Тобольск, 1911. — Вып. XIX, с. 1-21.
2. Богатырь реки Сабуна, правого притока реки Ваха / Г. Дмитриев-Садовников // ЕТГМ. Тобольск, 1912. — Вып. XX, с. 1-6.
3. Ваховский облас / Г. Дмитриев-Садовников // ЕТГМ. Тобольск, 1913. — Вып. XXI, с. 1-10.
4. Лук ваховских остяков и охота с ним / Г. Дмитриев-Садовников // ЕТГМ. 1915. — Вып. XXIV, с. 1-22.
5. На Вахе / Г. Дмитриев-Садовников // ЕТГМ. Тобольск, 1916. — Вып. XXV, с. 1-15.
6. Бересто и изделия из него у остяков р. Ваха / Г. Дмитриев-Садовников // Живая старина. Пг., 1916. — XXV. Вып. I. — Прил. № 4: с. 8-14.
7. Река Надым / Г. Дмитриев-Садовников // ЕТГМ. 1918. — Вып. XXIX. с. 25-43.
8. Река Полуй / Г. Дмитриев-Садовников // Известия Русского географического общества. М., 1919 — Т. LII. Вып. VI, с. 493-497.
9. Мои работы по Ваховской экспедиции Тобольского губернского музея в 1913 году. Дневник / Версты и строки / Г. М. Дмитриев-Садовников; сост. В. К. Белобородов. // Екатеринбург: Сред.-Урал. кн. изд-во, 1998. — с. 105-141.
10. О вымирании инородцев р. Ваха, их болезнях и лекарствах / Версты и строки / Г. М. Дмитриев-Садовников; сост. В. К. Белобородов // Екатеринбург: Сред.-Урал. кн. изд-во, 1998. — с. 97-104.
11. Рыболовные осенние и зимние промыслы окрестностей Обдорска / Г. Дмитриев-Садовников // Урал: Техничко-экономический сборник. — Свердловск, 1926. — Вып. 8. — Ч. 2. — с. 157-177.

* составлено по: Версты и строки / Г. М. Дмитриев-Садовников; сост. В. К. Белобородов // Екатеринбург: Сред.-Урал. кн. изд-во, 1998.



СОДЕРЖАНИЕ

Об авторе _____	4
Иголина И. В. Ваховский край в фотонаследии Г. М. Дмитриева-Садовникова _____	5
Г. М. Дмитриев-Садовников. Лук ваховских остяков и охота с ним _____	13
Г. М. Дмитриев-Садовников. Ваховский облас _____	43
Г. М. Дмитриев-Садовников. Берёсто и изделия из него у остяков р. Ваха _____	57
Приложения _____	66

Г. М. Дмитриев-Садовников

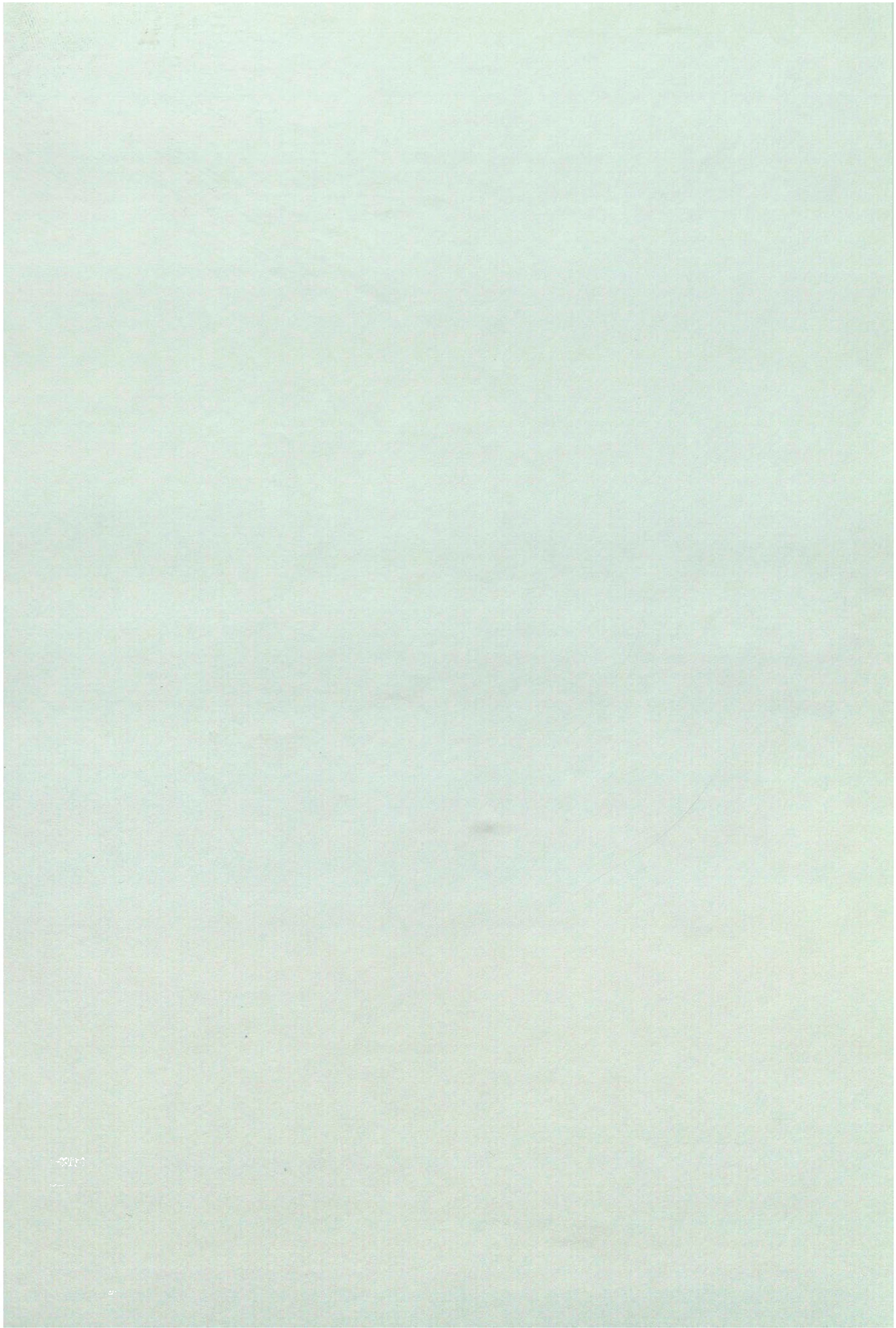
**ЛУК ваховских остяков и охота с ним.
Ваховский ОБЛАС.
БЕРЁСТО и изделия из него у остяков р. Ваха.**

Под ред. И. Игониной.

Автор-составитель выражает глубокую признательность
сотрудникам Тобольского государственного историко-архитектурного музея-заповедника
за содействие в работе над книгой и материалы, предоставленные из фондов музея.

Дизайн и верстка: С. Колисниченко.
Корректор: Е. Зарубей.

Сдано в набор: 01.09.2011.
Подписано в печать: 20.09.2011.
Формат: 70x100₁₆. Гарнитура «Helios».
Печать офсетная. Бумага мелованная.
Тираж 500 экз.



600 2



